

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

ОБОРОТЕНЬ
ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ

ТАБУ

Оборотень по объявлению

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Табу

«Автор»

2024

Буланова Н.

Оборотень по объявлению. Табу / Н. Буланова — «Автор»,
2024 — (Оборотень по объявлению)

Нина обращается в “Доборотень” в попытке спасти семью и расшевелить мужа. Откликается Скала - автор вмятины на ее машине и опасного воспоминания. Оборотень знает об истинности, но не подозревает, что у его пары есть муж, двое детей и проблемы в браке, который он вызвался спасти.

© Буланова Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Табу

Глава 1

Нина

Дверной замок звонко щелкнул. Громко икая, на рассвете в квартиру ввалился Сереня.

– Не спишь? – Сложив губы трубочкой, муж испытал приступ умиления и самодовольства.

Его ждали. Всегда. Потому что я работаю на дому мастером реконструкции волос. В семейном гнездышке, взятом в ипотеку на тридцать лет. У меня шевелятся волосы от понимания кредитной ямы, у Серени – язык.

– Нин, Славика не понимаю. Ик! Говорит, что ему в кайф, а я же вижу, что хреново. Ты бы видела срач в квартире! Черная плесень в холодильнике. Ик! Неправильно живет... холостяцкой жизнью.

Меня затрясло от его слов. Хотелось крикнуть в лицо: «А ты, Сереня, правильно живешь своей семейной жизнью?»

Да, дома порядок и никаких лишних микроорганизмов в холодильнике. Теплая еда на столе, чистое белье в шкафу. Но есть куча но.

Муж потянулся ко мне, чтобы поцеловать, и обдал неповторимым амбре. Я брезгливо попятилась, не справившись со вмиг появившейся антипатией.

Не в силах больше слушать икоту и наблюдать за покачиваниями фигуры, я ушла в спальню.

Раздражение комариным роем крутилось вокруг, мелко покусывая, оставляя после себя несмертельные, но такие зудящие следы. Я стояла в черной туче отчаяния добровольно, осознанно не делая ни шага в сторону, не беря фумигатор. А ведь могла бы.

И не могла одновременно.

Дом мирно спал: в соседней комнате дрыхли мальчишки-погодки. Они уже не маленькие – одиннадцать и двенадцать лет, но все равно дети. На кухне сопел мопс Босс, которого Сереня смело завел, но трусливо просыпал утренние прогулки, потому что тяжело работал. Так уличная жизнь маленького пса легла на мои плечи – ведь я все равно дома.

За дверью спальни раздался характерный звук подкатываемой тошноты.

Нет-нет-нет! Пожалуйста, только не это.

Я видела глаза Серени – он был почти на автопилоте. Не сможет за собой убрать. Оставить гадость вонять до его воскрешения через сутки я не могу.

Справедливость, пожалуйста, если ты есть, пусть Сереню не стошнит!

Я закрыла лицо руками и ждала. Хлопнула туалетная дверь. Тишина затянулась.

Минута, две, пять. Похоже, муж снова заснул на унитазе.

Раньше я хлопотала над ним, помогала добраться до кровати, раздевала. От мысли, что он свалится и проспит до утра на холодной плитке, мне становилось плохо.

А теперь мне никак. Все равно.

Я даже тихо радуюсь, что он не лег рядом и не стал отравлять воздух.

Все, на что меня хватало в последние два года, это дожидаться, чтобы отец моих детей пришел домой здоровый и невредимый. Я научилась не психовать на него по телефону, пока он не доберется до квартиры. Иначе в нем просыпался бунтарь, обрывающий все контакты.

Нет-нет, нервы дороже!

Я взбила подушку, отвернулась к стене и накрылась с головой одеялом. Еще никогда я не ощущала себя такой одинокой, как в полной семье. Муж, дети, родители – все рядом и в добром здравии. Но в душе гудящее чувство безнадеги. Хоть вой.

И ведь со стороны никогда не скажут, что у нас проблемы. Муж работает. Вроде любит. Двое детей-подростков. Платим ипотеку, кредит на машину, одеваемся по сезону, едим досыта и раз в год ездим отдыхать на море.

Все как у многих.

Вот только у меня внутри дыра.

И когда я успела превратиться в биоробота? Дни летят как под копирку, а долгожданные выходные приносят сплошное разочарование.

Снова семейная суббота на выброс. А завтра, в воскресенье, Серене нужно поваляться до пролежней, потому что до этого он отдыхал морально, а теперь – физически.

Муж не плохой: руку не поднимает, не третирует, выносит мусор по утрам и усердно работает. Поэтому мне немного стыдно за свои мысли о разводе. И я успешно их душу в будни, но в выходные эти демоны побеждают меня.

Я жалею свои розовые мечты и уговариваю себя: «Так все живут. Это реальность, а не мюзикл, где, весело танцуя по жизни, герои поют в унисон, готовят совместный ужин после рабочего дня. Это чертова действительность семейной пары».

Но детей мне еще жалче: они три года ждут рыбалки с отцом, два – сходить с ним в гараж, и каждые выходные – чтобы путешествовать семьей. Получают вместо этого нервную мать и полубездыханного отца.

Не так мне виделась совместная жизнь. Когда мы встречались, то любое скучное место превращали в наш островок смеха. Всюду были вместе, а теперь я и не припомню, когда последний раз мы выбирались вчетвером.

Во что мы превратились?

Иногда я думаю, так ли нужна мальчикам полная семья. Они отца-то не видят. С работы Сереня ныряет в кровать и пропадает в телефоне. Папа пропал – папа отдыхает. В выходные глава семьи тоже восстанавливает покой и душевное равновесие. Итого – отец в их жизни есть только номинально.

Неужели на этом все? Моя жизнь закончилась, осталась лишь биофункция? Но я же до сих пор живу, думаю, желаю. Я всегда хотела крепкую семью, рано выскочила замуж. Но что получилось? Мы живем отдельно под одной крышей.

Мальчишки у меня прекрасные – Макар и Матвей. Обожаю их, хоть и возраст сейчас сложный, подростковый. Я уже чувствую ветер перемен – как мама становится нужна все меньше. И это немного пугает.

Если птички выпорхнут из гнезда, то что я буду делать одна с Сереней?

Звук рвоты разорвал тишину и мои мысли. Подорвал меня с кровати подобно бомбе.

Все-таки его вырвало! Это кошмар, безобразие. Ненавижу.

Я заметалась по комнате, с силой пиная мяч для фитбола и запрокидывая голову к потолку – так было легче проморгать слезы.

Хотелось орать, но я могла только скрежетать зубами. Все потому, что не хочу прослыть сумасшедшей и разбудить весь дом. Еще наряд полиции вызовут для полного счастья!

Когда отчаяние пропитало воздух спальни, я медленно открыла дверь. Из туалета лился лучик света – муж не закрылся.

Шаг, еще шаг. Еще.

Я взялась за ручку двери ванной комнаты и закрыла глаза. Пожалуйста, пусть его вырвало в унитаз. Пожалуйста.

С усталой надеждой заглянула внутрь и с немой яростью захлопнула дверь, резко подавшись назад.

– Черт! Черт! Черт! – Я топала одной ногой, пока не отбила пятку.

Картинка, как Серенина нога въехала в отвратительную массу, все еще стояла перед глазами. Похоже, из него било фонтаном по стенам.

«А-а-а! А-а-а! А-а-а!» – кричала я про себя.

Энергия разрушения металась во мне, не находя выхода. Я залетела в спальню, рывком распахнула шкаф, оделась и схватила поводок.

– Босс, гулять!

Мне нужно вырваться из этой клетки хотя бы на полчаса. Сделать вид, что все хорошо, что ничего не происходит. Глотнуть свежего воздуха.

Я пыталась переключиться, зацепиться взглядом за окружающие вещи, пока ехала на первый этаж, но ничего не видела перед собой. Безвыходность не давала дышать в лифте. Мне казалось, что я чувствую запах той жижи даже здесь.

Дурно.

И самое обидное, что никто, кроме меня, не сможет это убрать. Серезу, как ни толкай, теперь не разбудить. Дети проснутся и будут громко недоумевать, если застанут картину рвотой по плитке. А еще же она дико воняет! Так, что уснуть невозможно, – проверено.

За что это мне? Почему?

И самое обидное, что в глазах Серени ничего страшного не происходит. На меня же словно бетонные плиты с неба падают каждый выходной.

Я стукнулась головой о двери лифта, и они открылись на первом этаже.

Свежий воздух. Мнимая свобода. Быстрее, быстрее.

Мопс, хрюкая, побежал нюхать дворовые кусты.

– Ты свинья. Настоящая свинья, – прошептала я.

Босс остановился и посмотрел на меня с упреком.

– Я не тебе. – Я стыдливо отвела глаза.

Круг по району занял полчаса. Нос и руки были холодными, хотя я не замерзла. Но я знала свой организм: сейчас не согреюсь – непременно заболею. Видимо, на эмоциях ощущения притупились, но я научилась себя беречь. Домой. В клетку, от которой у меня есть ключи. В тюремную камеру, которую я сама закрываю за собой изнутри.

Я тихо повернула замок и открыла дверь в личную преисподнюю. В нос ударил кислый запах рвотных масс.

Бе-е-е. Как же противно.

Взгляд зацепился за открытую нараспашку дверь туалета. Сереня вышел?

О нет!

Я подбежала к спальне и застыла на пороге. Супруг распростерся звездой на кровати, изрядно поерзав испачканными ногами по моему одеялу и общей простыне.

Я отступила на шаг, опустилась на пол и схватила себя за волосы, чтобы почувствовать внешнюю боль и унять желание отхлестать мужа полотенцем.

Мне хотелось применить физическое насилие. Это очень плохо. Неправильно. Так нельзя.

– Гав! – Босс лизнул мой нос.

Весело виляя хвостом, пес отправился в туалет. По примеру хозяина вляпался лапами в извержение желудка, и я не сдержала протестующий крик. Рванула к двери на четвереньках и едва успела захлопнуть преграду перед носом мопса. Если собака разнесет «буэ» по квартире, я точно сойду с ума.

Я привалилась к двери туалета головой, а потом стукнулась затылком. Раз. Два. Три.

– Не могу больше. Не могу. Нет.

Сыта по самую макушку. Сил моих больше нет это терпеть.

Но развод? Меня никто не поймет, если я оглашу настоящую причину. Мне скажут: у вас же все нормально было. Я отвечу, что рвотная живопись пяткой была последней каплей. Уже представляю эти недоумевающие взгляды и пренебрежительные смешки. Мол, пустяк, с кем не бывает, остынь, и помирись.

Как-то клиентка, которая находилась в похожей ситуации, хорошо озвучила мысли окружающих: «Все думают, что семейную пару может разлучить только третий лишний. Они никогда не поверят, что ты разводишься из-за алкоголя. Скажут, что пьет каждый мужик и в этом нет ничего смертельного для брака».

В итоге они развелись из-за ее измены. Видимо, чтобы все поверили, что все серьезно.

Но меня больше всего даже не общественное мнение волнует. Гложут воспоминания о наших хороших днях. Куда все делось? Почему Сереня стал так пить? Ведь вроде все есть: семья, дом, машина, работа.

Я даже предлагала сходить к психологу, но супруг засмеялся. Он не видит проблему.

Но как может быть все в порядке у человека, который каждую неделю упивается в кашу? Что его так гложет? Почему? Что не так?

Я стукнула себя по лбу.

Опять пытаюсь всех понять. А меня кто-нибудь поймет?

Я встала, качаясь от эмоций, как Сереня до этого от алкоголя. Взяла ключ от кредитной машины и вышла из дома.

Зябко. На мне теплый спортивный костюм для прогулок с собакой, и все равно бросает в дрожь. Теперь я чувствую утреннюю влагу – она осела на капоте иномарки и знобит душу.

Завела машину и подумала: «Если бы мое сердце можно было завести так же легко!»

Я поехала навстречу туманной дымке за город. Туда, где меньше машин. Туда, где нет запаха моего безнадёжного семейного счастья.

Не стала включать ни музыку, ни радио. Внутри меня и без того был один сплошной шум. Не хватало еще и внешнего.

В груди дрожало так, будто я стояла у колонки на рок-концерте. Словно басы отдавали в легкие. Я сжимала руль настолько сильно, что заболели пальцы.

Ехала куда глаза глядят, не видя конечной цели. Просто вперед. Просто подальше. Импульсивно выбирала повороты, и все равно окружение казалось однотипным и одинаковым. Смазалось в один серый штрих. Как моя жизнь. Сколько бы я ни гнала или притормаживала, какой бы путь ни выбирала, я погрязала в серой однотипности.

Это внутренне убивало меня.

Не знаю, как я не заметила огромные ворота. Железные створки словно выросли из-под земли. Я въехала в них на полном ходу под хардкор лязга гнутого железа и собственного крика. Влетела в густые заросли и проехала по ним несколько метров, пока не остановилась.

Моя нога все еще жала на педаль тормоза. Шея саднила, грудь болела – ремень сработал на славу. Подушка безопасности почему-то не сработала, но и хорошо!

Я посмотрела на капот, вставший бугром. Вот засада! Отличное окончание этого прекрасного дня. Или ночи?

Только подумаешь, что хуже быть не может, как судьба доказывает обратное.

Я опустила голову на руль и закрыла глаза, стараясь унять дрожь. Я слышала, как испуганно билось сердце. Этот стук прогнал шум внутри, разгоняя страх по венам.

Я цела – это хорошо. Но вот с машиной, чувствую, не все так радужно.

Пришлось поднять голову и оглянуться, чтобы понять, насколько все плохо.

Рассветные лучи рассеивали влагу над ковром алых роз. Большие бутоны медленно раскрывались, приветствуя солнце.

Цветы были везде: за капотом, сразу за водительской дверью, за пассажирской. И только сзади я примяла полосу и видела в зеркало заднего вида распахнутые ворота.

Я что, в розарий въехала? В ботанический сад без билета?

Боги, капот встал на дыбы! Это же страхового случай?

Я закрыла глаза ладонью, а потом вытерла неожиданную слезу в уголке глаза и взялась за ручку водительской двери. Нужно же оценить масштаб ущерба.

Шипы роз заскрежетали по краске, когда я попыталась открыть дверь. Будто по душе скребут!

Неожиданно машина качнулась, и я от испуга захлопнула дверь.

Что это было?

Качнуло еще раз, да так, что передняя часть машины поднялась градусов на шестьдесят относительно земли. Я словно находилась в кабине головокружительного аттракциона – увидела сначала утреннее небо, а потом резко горизонт.

Машина с грохотом зачерпнула бампером землю, качнулась на пружинах и застыла. Замерла и я, вцепившись кожаное сиденье. Не дыша. Не двигаясь. В немом оцепенении.

И потом я увидела его.

Прямо перед капотом поднимался огромный, как герой боевика, мужчина. Лысый, с крупными чертами лица и взглядом «Размажу одним дыханием».

В каждом медленном движении тела чувствовалась убийственная мощь. Такие люди не спешат. Им незачем. Они знают, что все равно поймают и сотрут в порошок движением двух пальцев.

Просто убийственная энергетика!

У моих мальчишек есть игрушки-копилки в виде коробочки. Кладешь монетку в выемку, и тогда высовывается кошка, берет лапой денежку и беззвучно прячется в коробку обратно.

Именно ее я сейчас и изобразила. Не издавая ни единого звука, я нащупала кнопку блокировки дверей, максимально компактно сжалась и опустилась вниз по сиденью.

В глазах незнакомца жила такая сила, что я не могла отвести взгляд, пусть и через прорезь руля. У меня было четкое ощущение, что если перестану на него смотреть, то он сорвется с места и непременно что-нибудь сделает.

Я заметила, что щека мужчины в грязи, и вздрогнула.

Красная рубашка в клетку у незнакомца порвалась, белая футболка под ней была запятнана. Я его сбила? Это грязь или запекшаяся кровь?

О божечки! Не переносу вида крови. Мне сразу дурно становится. Но что делать, если мужчина тяжело ранен и встал на адреналине?

Я порывисто схватилась за ручку водительской двери, нажала на нее, но дверь не открылась – сработала блокировка. И в этот момент я поняла, что причиной скачки машины, должно быть, являлся именно незнакомец.

Я тут же передумала выходить.

Если мужчина был под машиной, то как смог выбраться? Кем надо быть, чтобы смахнуть с себя автомобиль весом в полторы тонны?

Бодибилдером? Силачом? Вряд ли. Скорее, нужно находиться под чем-то.

За секунды, что я рассматривала его одежду, взгляд мужчины изменился. Я безошибочно считала его посыл. Заинтересован. Очень.

И такая моментальная смена с убийственного настроения на игривый в лице боевика напрягла еще сильнее. Уж лучше был бы разъярен – я смогла бы понять его злость.

Но теперь мне стало страшно. Нетипичные реакции означают только одно: я имею дело с неоднозначным типом. Может, нестабильным психически. Может, наркоманом.

Иначе что он забыл на клумбе в шесть утра? Как смог сбросить с себя машину? Как мог после этого стоять на ногах и заигрывать взглядом?

Кровь. Все-таки он ранен, и сильно. А я отношусь к тем людям, которые потеряют сознание раньше раненого. Со мной нельзя попадать в беду – я ничего не смыслю в медицине и не переносу вида крови.

Став мамой, я стала усиленно работать над собой. Все-таки у меня два пацана! Но одно дело разбитые коленки, а другое – кровавые лужи на груди.

А незнакомец стоит как ни в чем не бывало. Тут я-то еле держусь!

Однозначно, мужчина под веществами. С таким опасно иметь дело одной. Надо вызвать помощь. И мне, и ему. Я посмотрела на телефон в нише подлокотника, схватила его трясущимися руками и открыла последние вызовы.

Сереня.

Ответь же. Ответь.

Гудки шли, ответа не было. И в этот момент я подумала: «Чем он поможет в состоянии полутрупа?»

Может, возьмет себя в руки, воскреснет и прилетит на такси? Поможет?

Я набрала номер мужа снова. Гудки. Гудки. Одни гудки.

Не берет. И что самое хреновое, меня это даже не удивляет и лишь совсем немного злит.

Так, Нина, успокойся.

Не особо дражайший супруг не помог бы, даже если бы приехал. Ведь что вышло бы? Стекланные глаза, амбре и бычка на автомате. Чем это помогло бы?

От такого бугая, как парень в клеточку, только схлопочет. А если у незнакомца есть оружие, то развернется ад.

Но что я могу? Позвонить в полицию? Да, точно. Хорошая идея!

Тут авария, как ни крути. Но вот вопрос: где я?

Ведь у меня точно спросят адрес. Не могу же я сказать правду о том, как добиралась сюда: «Езжайте от моего дома по маршруту Отчаяния в направлении Куда глаза глядят. Когда станет совсем невмоготу, сворачивайте в никуда. Там ворота в питомник роз. Найдете меня в клумбе».

И Серене тоже не смогла бы объяснить, как сюда добраться. Выходит, спасение влипших в неприятности – дело самих неудачников.

Я так задумалась, что пропустила момент, когда этот огромный мужик оказался у водительской двери.

Вблизи незнакомец выглядел еще более впечатляющим. Заполнял собой все. Просто поразительная гора мышц. И пышет здоровьем, вопреки всем моим предположениям про вещества и пятнам крови на рубашке.

Когда мужчина наклонился и посмотрел глаза в глаза, меня будто встряхнули за плечи. Единым взмахом ковша экскаватора вытащили на свет божий давно похороненные ощущения.

Жесткая линия решительных губ на несколько секунд приковала все мое внимание. Упрямый нос показался широким, но идеально подходящим к непримиримому взгляду. На лице, словно отвыкшем от демонстрации эмоций, вдруг отразилась неуместная радость.

В груди кольнуло.

В голову полезли совершенно дурацкие мысли. Такие, что захотелось повертеть себе пальцем у виска и проверить, не проникли ли пары невменяемого в машину и не надышалась ли я запрещенки.

Я давно не испытывала смущения, но именно оно пронзило меня с макушки до пят. Я поправила верх спортивного костюма, провела по кудрявому бесу волос, а потом остановила себя.

Что я делаю? Мозгами поехала вместе с лысым?

Мужчина улыбнулся и поманил меня пальцем. Я обняла себя руками и отрицательно покачала головой. Темные пятна на красной в клетку рубашке снова бросились в глаза.

А если помрет?

Нет, мне нельзя выходить. Под влиянием аффекта может и шею мне свернуть. Как тогда мальчишки без меня?

Хрясь!

Ветерок игриво защекотал лицо, а водительская дверь оказалась в руках незнакомца.

Мамочки! А вот это точно не страхового случая.

Как мне быть? Куда прятаться?

– Привет! – радостно сказал незнакомец.

У него оказался голос с такой приятной хрипотцой, что я растерялась.

И тут незнакомец увидел что-то в моем лице, нахмурился, а потом высоко поднял брови, будто на ум пришла великая мысль. После чего с оглушительным хлопком упал на спину. Подобно упавшему шкафу, поднявшему облако пыли на заброшенном чердаке, мужчина своим падением взметнул в воздух лепестки роз. Они медленным дождем посыпались вниз, украшая лежащее тело.

Он что, умер и сам себя похоронил?

Только этого не хватало!

Глава 2

Скала

– И это я странный? – Я швырнул коробку с кольцом в ящик для садовых инструментов и взял секатор. – Значит, пролежать весь день на диване из-за плохого астрологического прогноза – это нормально, а я ненормальный со своими розами? Спать до часу дня вполне себе, а вставать, чтобы встретить рассвет, – сумасшествие?

Мой сюрприз послали на хрен. Туда же пошел и я сам, правда без приглашения. По собственной инициативе.

Никто меня не слышал, кроме цветов, но от разговоров с невидимым собеседником становилось легче.

Да, я увлекаюсь цветоводством. Не потому, что имею тонкую душевную организацию. Как раз наоборот.

Вырастить розы в средней полосе пробовали? Вот то-то и оно.

– Не везет мне с женщинами! – Я потрогал мелкие листья цветущего миндаля и закрыл глаза, вдохнул полной грудью густой запах сада.

Может, со стороны я выглядел смешно, но мне давно начхать на общественное мнение. И я искал ту, что примет меня настоящего. Я давно научился быть, а не казаться. Утренние запахи в саду для меня приятнее, чем аромат свежесваренного кофе и выпечки из печи. И что?

Только утром, когда влага начинала подниматься вверх под воздействием первых лучей солнца, воздух настолько наполнялся ароматами. Но сейчас даже это не могло меня успокоить. Внутри все шкворчало.

«Прости, я не создана для грядок, особенно в шесть утра», – пронеслось в голове.

Да пошло оно все!

Я был готов покончить с этими свиданиями через приложение по подбору пар. Навсегда. Сколько уже было попыток? Десять? Двадцать? Я сбился со счета. И вроде бы совместимость нормальная последние разы была – выше пятидесяти процентов по «Доборотню», но где эти сходства? Ни поговорить, ни встретиться.

Девушки сначала дрожали от моего внешнего вида, а когда я знакомил их со своим хобби, разочарованно дули губы. Видите ли, они представляли мотоклуб или нечто подобное для такого опасного на вид парня, как я. В их фантазиях если я и был в перчатках, то ковырялся по локоть в моторе машины, а не в земле.

А я вот совсем не хочу закручивать гайки, когда накануне откручивал головы. Что тут непонятного?

Если они смирились с моим грозным видом, то считали, что я тупой головорез. Просили мою карту, опустошали ее физически, а меня морально своими истериками и не подпускали ближе.

Я что, лох, по их мнению? Думают, не понимаю, что им от меня нужно? Дорогие шмотки и рестораны – вот что. А как душу открыть, так голова болит, ретроградный Меркурий и прочая чушь. Ни одной стоящей женщины, одни шипы да занозы!

Я нашел у китайской розы паутину и смахнул ее рукой. Обратился к кусту:

– Где же моя будущая? Истинную уже не прошу. Просто нормальную. Она точно не будет похожа на этих дур. Ей будет нужно мое внимание и время, совсем как розам. Чтобы укрыл от непогоды. Чтобы никогда не забывал. Чтобы любовался еще до цветения и в то время, когда все лепестки лежат на земле. Я сделаю все, чтобы она цвела не один год. Я могу.

Я обернулся в сторону своего двухэтажного дома, почти сожранного лимонником. Со стороны он казался зеленым холмом на фоне стильных построек членов клана Бродячих. Мой медвежий угол, который обожают все без исключения. А беседка в сердце сада – самое попу-

лярное место среди наших. Вот только чем там шумнее, тем внутри у меня пустее. Особенно когда приходят семьи.

Раньше меня раздражал детский плач. Я ненавидел авиаперелеты не из-за высоты или зверского шума двигателя, нет. Из-за постоянного нытья и капризов детей и невозможности сбежать из замкнутого пространства.

Сейчас же все изменилось. Недавно я поймал себя на том, что два часа подряд сюсюкал с сыном и дочкой Тени, нашего главы, и мне понравилось.

– Возраст, батенька! – сказал тогда лидер клана наемников.

И я даже спорить не стал. После возрождения и чистки клан Бродячих все больше походил на идеальную картинку. Страшные ребята, закрыв за собой калитку, дома становились обычными мужьями, отцами, братьями и сыновьями.

Да, они выполняли кровавые задания без колебаний, но дома все хотели мира. А для меня все было слишком спокойно. Мне хотелось эмоций! Любых.

Я давно перестал испытывать ощущения от опасной работы. Меня и без того было трудно ранить из-за толстой, хоть и абсолютно лысой шкуры, но больше и внутри ничего не колыхалось.

Моими последними попытками было получить эмоции от девушек. И я получил! Вот только это было сплошное разочарование и ни одного другого чувства, кроме него.

А вокруг все в клане цвели отношениями. У меня же распускались лишь бутоны на клумбах.

Пусто внутри. Но я не тот, кто сложит лапы крестиком. Я тот, кто сам залатает дыру. Вот только как?

Ответ есть, я уверен. Просто я его пока не вижу.

Тишину разорвал неожиданный шум двигателя. Острый слух тут же подсказал, что скоро будут гости. Одного я не предполагал: что незнакомцы кроссовером распахнут кованые ворота и полетят прямо на мой лично выведенный сорт роз «Новая любовь».

У меня было несколько миллисекунд решить, что делать: спасти цветы и выбить из себя дурь ударом машины или дать авто выбить полосу в моем саду и душе.

Ну уж нет!

Я закрыл собой розы, но все равно проехал несколько метров по клумбе в обнимку с кроссовером.

Мои детки! Мои крошки. Кто этот придурок, что купил права? Я ему руки в нужное место-то вставлю.

Я скинул с себя машину и встал, внимательно вглядываясь через лобовое стекло.

Ну, кто пойдет на компост? Кого я оставляю в этом саду на веки вечные?

Запах сока розовых стеблей, словно металлический аромат крови, подсказал о десятках убитых роз. Мысленный подсчет убытков вскормил ярость внутри меня, от которой раздались плечи. Зверь словно говорил: «Давай разорвем эту телегу, я рядом, под кожей».

И тут я увидел взлохмаченное кудрявое недоразумение за рулем. Девушка пыталась слиться с сиденьем, но я все равно видел мелкий бес волос и глаза в пол-лица.

Милаха. Незнакомка выглядела забавно, словно нашкодивший котенок. Темный одуван волос, серые глазища и вытянутое от удивления лицо.

Не могу злиться на нее. Пусть выходит. Расскажет, как зарулила в мой медвежий угол. Попьем чаю. И да, она должна компенсировать мне ущерб садовыми работами.

Я подошел к водительской двери и поманил девушку пальцем. Она посмотрела на мою конечность как на молот Тора и стала белее облака.

Я обратил внимание на свой палец. Ну да, та еще коряка. Уберу-ка за спину.

Все равно не помогло. Трясется вся.

Может, дверь заклинило? Свежего воздуха нужно? Так я устрою.

Хотел открыть дверь, но она была заблокирована. И это жутко разозлило зверя внутри. До такой степени, что я выпустил когти и сорвал дверь с петель.

Перепугал ее жутко. Кудряшка смотрела на рубашку и дрожала. Что такое?

Ах да, кровушки немного покапало! Наверное, выгляжу жутко, вот и перепугал. Еще и дверь зачем-то вырвал. Плохое начало. Надо исправлять ситуацию.

Но что может быть лучше, чем раненый герой? Что я туплю? Тут же такая возможность.

Брык назад!

Готово. Хорошо лежу!

Вот только дверь выкинуть забыл – сверху накрыло. Надо незаметно ее откинуть и розы не задавить. Получится?

Нет, конечно! Придется лежать. Она же сможет поднять эту легонькую дверь и спасти своего героя?

Зверь внутри весь крутился от нетерпения. Жаждал ее касаний, ее взгляда, ее голоса. Да что со мной происходит? Аж потряхивает всего.

Кудряшка шевельнулась – я ловил звук каждого ее движения и стал натянутой струной. Не дышал, пока она выбралась из салона и сделала шаг ко мне.

– К-кровь, – прошептала она.

В момент, когда я услышал ее голос, словно земля содрогнулась. Это она? Она?

Так вот почему девушка вызвала во мне такие странные чувства.

Точно – чувства же! Я должен был сразу догадаться.

Зверь внутри меня крутился тасманским дьяволом из мультика. Я хотел орать, я хотел бегать, я хотел вынести дверь в каждый дом и разбудить новостью.

Наконец-то. Когда я уже отчаялся. Когда так устал от эмоциональных калек. Да-да-да!

Я так широко улыбался, что даже порадовался преграде, за которой оказался. А то испугаю своим радостным оскалом!

Звук рухнувшего рядом тела был таким неожиданным, что я дернулся. Радость мгновенно улетучилась. Я скинул с себя дверь и в страхе посмотрел на девушку.

Рядом со мной без сознания лежала моя пара. И я впервые испугался не что кто-то помял мои розы, а что мои розы поранили кого-то.

Конечно, я знал, что сногсшибателен, как герой ужастика, но не для истинной же! Не до потери чувств же. Это ужасно расстраивало.

– Кудряшка! – осторожно позвал я.

Что за чертов трепет, будто мне двенадцать лет и я первый раз дарю девочке ромашку? У меня что, руки трясутся?

Дожил!

И тут у меня по лбу потекли холодные капли от мысли, что она могла травмироваться при аварии. Возможно, поэтому и потеряла сознание. И как я сразу не подумал?

– Кудряшка! – Я осторожно перевернул девушку на спину, прислушался к дыханию и втянул воздух.

Открытых ран нет, дыхание ровное. Она словно спала.

Но это еще не значит, что с ней все в порядке. Нет. Люди, в отличие от оборотней, очень хрупкие.

Я хотел схватить ее в охапку и отнести в домик врачей – Леона и Альбины, но вспомнил, что при некоторых травмах категорически нельзя трогать человека.

Вдруг это именно они?

Страх вцепился в меня бульдогом. Все доводы, что она сидела в машине нормально, что встала, теперь ничего не значили. Мой мозг словно погрузили в кислоту.

– Я не могу тебя потерять, Кудряшка! Подожди, я быстро.

Взвесив риски, я решил притащить врача сюда. Минимум опасности, максимум подстраховки. Да, это то что надо, когда дело идет о паре. Тем более я пулей!

Я бежал к дому доктора, а в голове гудело. Я ее наконец-то нашел. И не могу потерять. Ни за что.

– Скала, зачем выламывать дверь? – Леон встретил меня возмущением, на ходу одеваясь.

Заспанный врач присмотрелся ко мне и мгновенно проснулся. Открыл шкаф в прихожей, вынул медицинский чемодан и спросил:

– Что случилось?

– И А-альбину возьми, – попросил я.

– Ты заикаешься? – Леон побледнел, моргнул и быстро ответил: – Альбина занята с ребенком. Если будет необходимо, она подойдет.

– Н-нужно.

Я действительно стал заикаться. Это было чертовски неудобно.

– Кто при смерти? И где? – спросил Леон. – Что-то с головой?

– Нет. Моя... Моя...

Леон подозрительно сощурил глаза:

– Если ты сейчас скажешь, что нужно реанимировать твою клумбу, я...

– ...пара! – перебил я.

И глаза леопарда увеличились вдвое. Он мгновенно стал по-деловому собран:

– Введи в курс дела.

Я рассказывал и сам слышал, как дрожал мой голос. Я хотел эмоций? Кажется, я хлебнул их с лихвой! Но когда мы прибежали в мой сад, я испытал еще больше ощущений, чем до этого. Ни машины, ни девушки не было видно! И лишь укатанная клумба и следы шин говорили, что мне не привиделось. Она даже дверь с собой забрала!

Хозяйственная, черт побери.

– Похоже, ранения несерьезные, раз твоя истинная дала деру, – вынес вердикт Леон, косясь на меня.

Я только что нашел свою пару. И потерял.

Ну уж нет!

Я молча побегал в дом за ключами от машины. Может, еще успею догнать по дороге и помощь медведей не понадобится?

– За мной! – позвал я Леона в приказном порядке.

И достал телефон, идя к машине в гараже.

– Успел взять ее номерок? – спросил доктор так, словно разговаривал с психически неуравновешенным пациентом – вкрадчивым голосом.

И сел на пассажирское сиденье, смиренно поставив медицинский чемодан между ног.

– Нет. Но я не дам ей исчезнуть, – бескомпромиссно ответил я, садясь за руль.

– Кому звонишь?

– Медведям. У них есть доступ ко всем уличным камерам.

Пошли гудки.

– Слушаю, Скала. – Глава бурых, Влад, ответил бодрым голосом, словно и не спал. – Что случилось?

Я разбудил лидера медведей, чтобы найти свою пару. Кто бы мне ранее сказал – задолжал бы десять дней в саду.

Никто не поверил бы такому. У меня репутация сверха, который прогуливается под градом пуль. Который танк голыми руками разорвет, а в зубах ковыряет пулеметом. И к которому все главы обращаются за помощью по щекотливым вопросам.

А тут я сам на поклон пришел, да еще в такое время. Однако класть я хотел на репутацию. Я уже выезжал за ворота и собирался поймать свою Кудряшку любой ценой.

– Привет. Поможешь найти машину и очень важного человека в ней?

Мы с Владом общались редко, но были на «ты». В принципе, я со всеми был на «ты».

– Конечно. Скидывай последнее известное местоположение, марку авто, цвет, номер и характеристики водителя, – сказал глава бурых.

В том и проблема, что я помнил только цвет машины и ее кузов – до того девушка оттянула все внимание на себя. Зато могу мысленно нарисовать ее черты лица. Это вообще нормально? Коллеги-наемники засмеяли бы.

– Сейчас скину. Куда мне подъехать? Я хочу участвовать в поиске, – сообщил я.

– Не дергайся. Сами найдем.

– Нет. Мне надо, – надавил я.

Знаю, как медведи не любят, когда к ним лезут, но я в своем роде тоже их вида, пусть и лысый.

Лидер медведей несколько секунд молчал, а потом согласился:

– Я скину адрес. Приезжай.

Я сбросил вызов и посмотрел на Леона. Тот делал вид, что ему совсем не интересен мой разговор, а крайне любопытны виды за окном. И задал лишь один вопрос:

– Случившееся нужно держать в секрете? – Леон крутил в руках телефон. Видимо, леопарда разбирало рассказать о случившемся всему свету. – Мне надо поделиться, просто необходимо. Хотя бы с женой.

Глава 3

Нина

Меня всю колотило, словно я окунулась в ледяную прорубь. Зубы стучали друг о дружку. Из-за отсутствия двери слева непривычно задувало, что только усугубляло мой тремор.

Железная страдальница лежала на заднем сиденье, и я удивлялась сама себе. Как только я ее так быстро подняла и затолкала в машину? Не зря говорят, что в состоянии аффекта и через двухметровый забор перескочишь. Никогда бы не повторила.

Я материлась одними губами, повторяя одно и то же слово. Оно полностью описывало ситуацию, в которой я оказалась. Это был полный п...ц.

Я еще в обморок умудрилась упасть перед лысым! Хорошо хоть, что вовремя очнулась и что любитель утренних роз не сделал со мной что-нибудь. Я открыла глаза, когда лысина незнакомца оставила след в воздухе, словно хвост от кометы, до того быстро незнакомец бегал. Это была совершенно ненормальная для человека скорость. Вжух – и уже далеко. Аж фигура смазалась.

Зато это помогло быстро определиться и поставить на мужчине знак «Особо опасен». Он точно под веществами! И мне нужно срочно уезжать, пока не случилось непоправимого. Вдруг он за топором побежал?

Инстинкт самосохранения вопил, что надо сматываться. Дома решу, что делать с той кашей, что заварила. Может быть, приеду завтра, чтобы попробовать найти владельца участка и возместить ущерб. Только уже не одна, а с Сереней. А там уже осторожно узнаю о пострадавшем.

Стоп. Но разве не выходит, что я оставила жертву аварии в опасном состоянии? Может, прямо сейчас вызвать скорую? Но куда?

И тут я поняла, что сваляла полнейшую дурочку. Существует же геолокация, навигатор. Все давно придумано, а во мне словно проснулась та девочка из глубокой деревни, что по мху да кольцам на деревьях стороны света ищет. Какой-то откат к базовым настройкам.

Так вот как действует стресс на мой организм – я тупею!

Я увидела словно погрызенный железный указатель ближайшего населенного пункта – «Дерябкино». Остановилась на обочине, взяла телефон и попыталась запустить навигатор.

Не ловит сеть!

Я завела машину и отъехала еще. Та же история. Да что же это за глухомань такая? Или рядом военный объект и стоят глушилки?

Только спустя некоторое время по указателю на крупный город я поняла, что еду в противоположном от столицы направлении. Абсолютно растерянная, я припарковалась и неожиданно для себя начала смеяться. Сначала тихо, с хрюканьями, а потом так громко, что не хватало дыхания. Аж щеки заболели.

При этом я умом понимала, что со мной случилась истерика, но не могла остановиться. Словно шампанское, у которого выбило пробку, я не могла сдерживать эмоции-пузырьки.

В голове крутились яркие картинки грустного дня. И как все это могло произойти со мной в течение двух часов? Пьяный Сереня и его блевотина. Пес и прогулка по двору, а потом поездка в неизвестном направлении. Торжественное открытие машиной ворот в розарий. Наезд на мужчину и бессовестное оставление в опасности в невменяемом состоянии.

И я еще считаю себя адекватной?

Я обхватила голову руками и покачала головой. По щекам полились слезы. Grimаса смеха сменилась мимикой душевной боли. Я ощущала себя мокрым полотенцем, которое скрутили в жгут, а он от веса воды не может раскрутиться. И я ревела так, словно задалась целью выгнать

из себя всю воду. Будто позволила себе наплакаться за все годы терпения, за все обиды, которые переносила со сцепленными зубами.

Что я делаю? Что творю? Разве я такая?

Я опустила козырек от солнца и посмотрела на себя в крохотное окно.

– Я не нравлюсь себе такой. Нет. Это не я.

Казалось, что у меня даже зрачок дрожит в отражении. И разве я такой хочу себя видеть?

Так больше жить нельзя. Нужно действовать так, как чувствую. А сейчас я ощущаю вину за то, что оставила пострадавшего и сбежала. И я могу это исправить прямо сейчас, чтобы смело встретиться глазами со своим отражением.

Даже если этот мужчина под веществами, это именно я его сбила и бессовестно уехала с места происшествия. Бросила в беде.

Нет, по совести нужно вернуться. Понять, где он находится, и вызвать туда скорую. Там дальше пусть сами разбираются. Тогда я смогу спокойно дышать.

Я вытерла влагу с лица, высморкала в салфетку трусость и развернула машину. Теперь я уже была внимательна, особенно с указателями. Благодаря им я смогла понять, между какими населенными пунктами находится поворот к воротам в ботанический сад, и запомнить ориентиры для водителя скорой. Я знала, что на клумбе-то связь у меня брала!

Я долго репетировала, что скажу диспетчеру, и каждый раз невероятно завиралась. Путалась в показаниях и пыталась себя выгородить, пока не поняла, что все бесполезно. Если придет скорая, они увидят ранения незнакомца и следы шин. Вызовут полицию, даже если мужчина ничего не скажет. Следом примчатся менты, поднимут записи с камер, если они есть, конечно, и все. Мне конец. Посадят.

И сейчас у меня выбор: вернуться на место преступления и сделать вид, что я не уезжала, или посмотреть, были ли на моем пути камеры, и скрыть машину.

И снова я малодушничая!

Было стыдно за свои мысли о побеге, но мне безумно хотелось отмотать время назад. Стереть все сумасшедшее, что со мной произошло. Но у меня не было машины времени. Я уже здесь, и я по уши в дерьме.

Да, я могу сбежать, спрятать в лесу машину и трястись после этого каждый день. Но как смотреть в глаза мальчишкам? Как все рассказать мужу?

Нет, я так не смогу. Это я виновата в том, что сбила мужчину. Без меня бегал бы и бегал среди своих роз. А раз виновата – должна исправить.

Мое возвращение было очень медленным. Я не могла себя заставить ехать быстрее велосипеда. А когда наконец подъехала к открытым воротам и взяла в руки телефон, он оказался разряжен.

Фантастика!

Разумеется, провода в машине у меня нет. Еще неделю назад коллега Серени одолжил и так и не вернул, а новый мы не купили.

Я откинулась на спинку водительского сиденья и вдруг увидела очень ухоженную возрастную женщину в белом халате, которая уверенной и легкой походкой шла ко мне. Это было так неожиданно, что на некоторое время я впала в ступор. А когда она постучала по лобовому стеклу, делая вид, что водительская дверь на месте, я совершенно перестала что-либо понимать.

Я молча подняла на нее взгляд, а она улыбнулась в ответ.

– Доброе утро! Вы ранены? – спросила она таким тоном, что стало понятно: белый халат на ней не для пыли в глаза.

– Н-нет, – ответила я, судорожно соображая, что происходит.

Кто-то уже вызвал скорую? Лысого госпитализировали?

– Хозяин дома ненадолго отъехал, но скоро будет здесь. Может, пройдете на чай? – спросила врач и внезапно представилась: – Кстати, меня зовут Альбина. А вас?

На чай? Серьезно? Это банальное предложение казалось самым бредовым за весь этот долгий суткодень.

Подождите-ка. Как она может приглашать на чай, если хозяина нет дома, а она приехавший врач?

Я ощущала себя так же, как когда читала сказку «Алиса в Стране чудес». Все эти фразы, окружающий мир и персонажи были максимально странными и не поддавались привычной логике.

Может, я попала в исправительный центр для зависимых? Отсюда и розы для души, и наркоманы в саду, и врачи, которые приглашают на чай тех, кто сидит в машине без двери. Льюис Кэрролл словил бы вдохновение.

– Алиса, – соврала я зачем-то, назвавшись именем героини самого запутанного попадания в истории. – До свидания!

И я сдала назад, с испугом следя за доктором. Она не бросилась в погоню, не сказала ни слова. Лишь достала телефон. И от этого стало еще страшнее.

Нет, надо сматываться из этой дурки. Тут есть кому помочь лысому, а моя психика уже скрипит несмазанными петлями форточек.

На пяточке развернулась и дала по газам с ощущением того, что это дурной сон. Разве такое может случиться на самом деле?

Даже когда я вошла домой, сохранила настрой. Разулась, зашла к мальчишкам и легла к Макару под бок спать.

Я проснусь, и все это покажется сном.

Скала

Невероятная сила перекачивалась по телу. Я заставлял себя спокойно сидеть за рулем, но одна нога все равно бунтарски дергалась.

Я и так едва помещался на сиденье внедорожника. Теперь же меня раздало зверем так, что до рыка хотелось выскочить из железа и побежать во второй ипостаси. Избавиться от тесной коробки на колесиках.

Раньше я только слышал, как описывают режим охоты у оборотней. У тех, кто почуял свою пару, но не смог ее получить. Теперь же я переживал это на своей шкуре.

Так себе ощущения!

– Леон, отвлеки меня. У меня перед глазами Кудряшка. Дорогу не вижу, – попросил я, смахивая пот со лба.

Из-за отсутствия абсолютно всех волос на моем теле соленые капли стекали прямо в глаза. И это было очень неудобно. Я даже иногда приклеивал себе брови, когда важно было не дать малейшей слабину.

И не стоит меня жалеть. Обычно волосня лишь мешается, а тут везде гладкий. За волосы не зацепишься при драке, создаю ощущение модника, который не вылезает из студий эпиляции. Только по бровям и ресницам скучаю.

Да-да, они у меня когда-то были. Впрочем, как и волосы по телу. Ровно до взрыва на атомной станции. Я тогда под стол пешком ходил.

Это была настоящая трагедия для всего мира. Не знаю, почему я выжил один из всего клана, но судьба – переменчивая дама. Оставив меня в живых, она знала, что никто не посмеет взять себе облученного ребенка? Что я буду питаться подножным кормом и тем, что оставили жители города после эвакуации? Я чуть не одичал. Годы для меня перестали существовать. Я не знал, сколько мне лет, когда у меня день рождения, и забыл лица родителей.

Из самого тихого города мира я выбрался с первым оборотом. Понял, что мне нужно искать таких же, как я. Но даже если я молчал о том, откуда я, все сверхи шарахались от моей внешности. Особенно страшен я был в виде зверя – лысого медведя. Именно тогда я понял, что могу победить, просто обернувшись и открыв пасть. Даже драться не надо. Ужас в глазах врага говорил сам за себя.

Я почувствовал оценивающий и профессионально докторский взгляд леопарда и вернулся в действительность.

– Отвлечь оборотня в режиме охоты на пару? Да легко! Я в этом спец. Знаешь, сколько лет я в себе гасил тягу к истинной, которая старше на двадцать один год? Давай сделаю один укольчик и... – Леон потянулся к своему лекарскому чемодану.

– Убери от меня свои тыкалки. Ты что, поговорить не можешь? – крикнул я. – Ненавижу эти медицинские прелюдии.

– Я не психолог, чтобы лечить словами. Я ученый, врач самого широкого...

– Леон! Сейчас рядом с машиной побежишь. Как раз отвлекать будешь, – пригрозил я.

Леопард поняливо рассмеялся, и я почувствовал, как напряжение немного отпустило.

– Признавайся, уже доложил все Альбине? – спросил я.

– А ты что такой разговорчивый стал, как истинную нашел? – мастерски перевел тему Леон.

– Значит, написал.

– Тень может до малейших подробностей описать местность и людей. А ты так от истинной поплыл или?... – продолжил меня бесить леопард.

– Глава – наблюдатель, я – таран. Мне незачем запоминать детали, я иду напролом, а уже потом гребу, – пояснил я.

– Все потому, что ты лысый, – неожиданно заявил Леон, сложив руки на груди.

– А ты умеешь бесить! – рыкнул я.

– Так сам просил отвлекь. Смотри, ты уже чуть сдулся. Работает! – заметил врач.

Действительно! Я хоть дышать нормально могу.

– Спасибо! – поблагодарил я.

– Ничего себе! Встретил пару и таким воспитанным стал.

– Леон, перебарщиваешь, – заметил я.

– Не вопрос. И раз мы тут одни, а ты такой болтливый, хочу спросить: как ты приобрел такую толстую шкуру?

Я никому не рассказывал об облучении, но не сомневался, что этот пятнистый проныра уже взял все образцы, какие только возможно. В нашем клане Бродячих была организована целая лаборатория, так что это не проблема для такого врача-гения, как Леон. А раз он спрашивает, то ничего не нашел.

А ведь я тоже проверялся – я не ношу радиацию в себе. И внутренних мутаций у меня нет. Лишь невероятно толстая кожа и быстрая регенерация. Но вот только я не собираюсь это обсуждать ни с кем. Разве что с любимой. Со своей истинной я готов быть откровенен во всем.

Черт возьми! Моя истинная, она действительно существует. До сих пор не верится, что я нашел свою пару.

Мы как раз доехали до наблюдательного поста бурых. Я влетел туда так, словно мне в одно место вставили ракету. Но с каждой минутой я злился все сильнее. Ближайшие камеры не поймали ни одной похожей машины.

Сотни мониторов, тысячи картинок, миллион кадров. Все это мелькало перед глазами, а зверь внутри метался все сильнее. Просился наружу, чтобы показать, как инстинкты смогут привести его к паре. Но выпустить лысого медведя по улицам столицы было бы тем еще цирком.

У Леона вырвался неожиданный смешок.

– А твоя Кудряшка интересная дама!

– Что такое? – Я тут же заглянул к нему в телефон, хотя раньше никогда не лез в личные переписки других.

– Она вернулась к тебе в гости, познакомилась с Альбиной и уехала.

Я сорвался с места.

– Меня подожди! – Леон едва успел запрыгнуть во внедорожник.

– Я ее перехвачу! – пообещал сам себе.

Иначе я не Скала.

Нина

Я проснулась от толчка локтем в спину. Это Макар пытался выбраться из кровати и не потревожить меня. Он был толще и меньше Матвея, но я знала, что это временно. Еще чуть-чуть – и весь запасной фонд уйдет на строительство скачкообразно вытянувшегося тела.

– Ты чего? – спросил он у меня, когда увидел, что я проснулась.

Макар с усилием пытался раскрыть сонные глаза, но у него это слабо получалось.

Еще бы ему не удивляться! Покусила на его территорию.

– Кровати перепутала, – отшутилась я, поднимаясь.

Макар посмотрел на спортивный костюм на мне и пробурчал:

– А меня ругаешь, когда я в уличной одежде на кровать ложусь.

Ситуацию спас старший сын.

– Мама, а что в туалете? – Матвей зашел в детскую, зажимая нос и рот рукой.

За ним влетел непередаваемый аромат вчерашних извержений Серени. Воспоминания разбудили меня лучше контрастного душа.

Я начала вспоминать все. Возвращение мужа, его перформанс в туалете, прогулку. Когда я дошла до поездки, то, словно на повторе, несколько раз прожила момент, как из-под моей машины вылезла лысая машина мышц.

В этот момент снова на коже появились мурашки, будто я вернулась во времени назад и вновь оказалась в машине в розарии.

– Ма-а-ам! – позвал еще раз Матвей, ожидая ответа.

Будто не мог сложить два и два.

– Что? – Я раздраженно не сдержалась и сорвалась на крик, а потом тут же тише добавила: – Подожди, сейчас разберусь.

Нельзя срываться на мальчишках. Они к вчерашнему сумасшествию не имеют никакого отношения.

Я проморгалась, пытаясь прогнать песок из глаз.

– Сколько сейчас времени?

– Девять.

Сколько я проспала? Час? Два? Хорошо, хоть ребята немного поспали, а не вскочили в семь тридцать, как всегда.

И тут я услышала, как хлопнула дверь спальни, а потом туалета. И я, и мальчишки замерли, ожидая реакции.

Вот пусть только попробует меня позвать!

Я вся превратилась в слух. И услышала звук струи, входящей в воду, потом смыв бачка, а потом стук двух дверей.

Он просто так ушел дальше спать?

Я подскочила и влетела в спальню, не помня себя от бушевавшей во мне ярости. А муж свернулся под одеялом и мирно сопел. Уже заснул?

Боже, как же тут воняет! Пердежом и перегаром – просто невыносимый коктейль.

Я прошла к окну и открыла форточку и лишь потом отважилась дышать дальше.

– Сереня, просыпайся! – Я пыталась контролировать голос, но он даже вибрировал от напряжения, сконцентрированного во мне.

От двери раздался голос Матвея:

– Мам, я в туалет хочу. А там это...

И слова ребенка меня еще больше разозлили. Но бесил меня не сын, а муж, который продолжал мирно спать. Вся эта ситуация невероятно выводила из себя. Особенно то, что во всем этом теперь участвовали еще и дети.

– Сережа! – крикнула я во все горло.

– Зачем так орать? – Макар прокомментировал происходящее из комнаты, хотя даже не видел.

В принципе, в последнее время он в себе лишних слов не держал – всегда все выдавал миру.

И участие мальчишек только усугубляло ситуацию. Главный виновник едва приоткрыл один глаз и снова его закрыл, чем окончательно вывел меня из себя.

– Сейчас, дети.

Я закрыла дверь спальни, чтобы мальчишки не видели. Подошла к драгоценному супругу и сорвала с него одеяло.

– Сережа... Если ты сейчас же не встанешь, клянусь, я разведусь с тобой, – в сердцах сказала я.

И вот тут-то он приоткрыл глаза.

– Зай, ты чего?

Всегда такой невинный, не грубит. Но сейчас это не сработает.

– Ты не видел блевотину в туалете? Нет? – спросила я.

– Видел. Потом уберу, кис. Голова дико болит. – Сереня потянул руку к одеялу и соорудил жалобную физиономию.

Не поможет!

– Нет, ты уберешь сейчас. Дети хотят в туалет.

– Так пусть ходят. Кто им мешает?

– Не кто, а что! Твоя блевотина.

– У меня получилось сходить.

Как же меня это бесило.

– Сережа! Тебе самому не стыдно, что дети видят это? Что должны нюхать, ходить по этому?

– У-у-у, ну тебе легче будет, если я уберу? – Сереня с недовольной мордой встал с кровати и посмотрел на меня так, словно я вынуждала его разминать мне спину после того, как он отпахал двое суток подряд.

Но меня это не проняло. Давно не трогает.

И тут Сереня потянулся к телефону.

Я не выдержала:

– Что, без него никуда?

– Чем тебе телефон в моих руках помешал?

– Тем, что он не даст тебе нормально убраться.

Сережа уже читал что-то в телефоне и хмурился. Вдруг его глаза стремительно расширились:

– погоди, тут что-то в чате дома пишут. Чьей-то машине досталось, похоже. Двери нет. Стоп. Так это же наша!

А вот тут меня проняло. Я судорожно вдохнула, а выдохнуть так и не смогла.

Точно. Машина же! Я приехала в таком шоке, что припарковалась и ушла, оставив все как есть.

Сережа тут же вскочил на ноги, словно фото помятой машины моментально снимало похмелье. Взлохматил волосы, а потом быстро причесался пятерней. И так рванул на выход, словно выбегал из пожара.

– Подожди, – позвала я, не зная, как начать.

Муж уже был в коридоре, запрыгивал в обувь.

– Потом уберу. Ты посмотри чат. Там пипец! – Сереня был максимально сконцентрирован на мысленной работе, поэтому отмахнулся от меня.

И выбежал за дверь, забыв ее закрыть за собой.

Я вышла следом на лестничную площадку к лифтам, но там уже никого не было. Хлопнула дверь пожарного выхода. Похоже, супруг решил бежать по лестнице.

Я нажала на кнопку вызова. Лифт, как назло, долго не ехал. Поэтому когда я наконец добралась до парковки, то увидела Сереню, бегающего вокруг машины с телефоном у уха.

– Да. Вокзальная улица, дом восемь. Парковка за домом. Буду ждать. Спасибо.

Муж убрал телефон от уха и показал рукой на проем вместо двери:

– Звездец! Мало того, что морду разбили, так еще и дверь вынесли.

Я молчала, не зная, как начать.

Сереня заглянул в салон машины и замер.

– Как они дверь умудрились на заднее сиденье запихнуть? Нет, ну это ж надо, Нин!

– Сереж, – начала я, но муж словно меня не слышал.

– Я ментов вызвал. Надо еще к консьержу сходить, записи с камер посмотреть.

– Сереж.

– И в чат дома сейчас напишу. Спрошу, кто что видел. Ну не могут машину на парковке разнести без свидетелей. Правда?

– Сереж, не надо полицию. Отменяй.

Муж словно ничего не слышал – все осматривал машину. Разглядывал под разными углами. Делал фотографии.

– Как не надо? – Сереня начал снимать видео и перечислять для записи все повреждения автомобиля.

Мне некуда было и слово вставить! Я чувствовала себя ужасно.

– Камеры могут ничего не показать. Они только вход в садик снимают.

Да, на записях он ничего не найдет. И соседи не подскажут. Разве что найдется жаворонок, что напоеет про меня. Вот только я не собираюсь ждать, сама приду с повинной.

– Но и у стен есть уши, Нин. Не переживай, я разберусь! – не унимался Сережа.

– Это я, – сказала я, но он словно не слышал.

– Сейчас приедут менты. От меня пахнет? А то еще подумают, что это я.

Мужа заботило совсем другое – он готовился к встрече со стражами порядка.

– Это я, – снова повторила я.

– Что – ты? Видела что-нибудь? Так что молчишь!

– Это я сделала, – призналась я.

И тут по лицу мужа я поняла, что до него стало медленно, но верно доходить. Недоверие так крепко приклеилось к его лицу, что не хотело слезать.

– Ты? Разбила нашу малышку? И дверь выдрала?

– Дверь выдрала не я.

– А кто? – Сережа, казалось, не верил.

– Не знаю кто. Я поехала покататься рано утром, въехала в ворота. Наехала на мужика, а он мне дверь оторвал.

– Че-го? – Лоб Серени превратился в гармошку, глаза – в два шара.

Я зачем-то начала оправдывать себя:

– Я была расстроена. Ты опять пьяный, все заблевал. Вот я и не справилась с управлением.

Муж повел головой так, словно хотел сбросить невидимую лапшу с ушей.

– Да что за сюр? В какие ворота ты въехала?

Я припомнила врача и наркомана и ответила:

– Похоже, это был рехаб.

И тут я увидела момент, когда Сереня поверил. Действительно осознал, что все это сделала я.

Он медленно опустился на водительское сиденье. Ноги остались на улице. Между нами встало молчание.

Я больше ничего не хотела говорить. Да, я повредила машину. Но я же могу ее и починить, если будут проблемы со страховкой! Я очень хорошо зарабатываю, больше Серени. И основная часть кредитных платежей тоже на мне.

Я видела, как мужа колбасит, но он и слова мне в упрек не говорит. Но и не смотрит на меня. Голову опустил, пыхтит.

А потом взял в руки телефон, позвонил и отменил вызов полиции, сказав, что все решено. При этом он смотрел на собственные ботинки и держался за голову. Просидел так еще минут пять, пока я стояла напротив, а потом встал и пошел в сторону дома, не говоря ни слова.

Я поплелась следом. В лифте ехали тоже молча.

Мы вошли в квартиру, где нам навстречу тут же выбежали мальчишки:

– Что случилось? Что с машиной? Мы в окно видели.

– У матери спросите, что с машиной! Как только доехала на ней домой, – ответил Сереня сыновьям.

Муж размашистым шагом пошел в ванную и тут же принялся шумно оттирать вчерашнюю роспись по плитке.

И мне бы испытывать чувство вины, а я подумала, что синдром Золушки близок и мужикам.

Глава 4

Скала

Пункт наблюдения бурых

– Без водительской двери? – переспросил меня Влад, глава медведей.

Он подъехал на пункт наблюдения следом за мной. Я видел, как он прячет любопытство за наводящими вопросами.

– Именно. Отличная примета. Быстро же найдем? – Я наклонился над парнями за мониторами, и они зябко поежились.

– Не налегай на моих пацанов, Скала. Не дыши в затылок. Они же работать не могут.

– Да ладно. Это же не лисы, а медведи – крепкие ребята, – посмеялся я, не отодвигаясь.

Я понимал, что Влад имеет в виду, но не собирался сбавлять давление. Знаю, какой эффект произвожу даже на сородичей, и собираюсь этим воспользоваться. Мне нужно как можно быстрее найти истинную, иначе я превращусь в монстра, к чертям собачьим.

– Проще простого! Вот она, – воскликнул крайний слева парень, молодой усатый медведь.

Я тут же оказался рядом и жадно следил за изображением. Мы проводили ее до самого дома. Через доступ к камерам системы безопасности у подъездов узнали даже его. Недоставало только номера квартиры, но это уже такие мелочи.

– Чем я могу отблагодарить?

Влад не стал миндальничать:

– Как всегда – самыми грязными делами. Шучу.

Он подтрунивал и говорил правду одновременно. Я часто был нужен для решения вопросов, которые сами лидеры официально решить не могли. Иногда мне хватало одного появления в виде зверя в стане врага, чтобы внести смуту. Враг знал, что меня точно наняли, но не знал кто – кодекс чести наемника. Так руки у лидеров чисты, а у меня... У меня розы.

Но не думайте, что я тупая машина для убийства. Я откручивал головы только придуркам, и то только после того, как сам вешал на них этот ярлык после расследования, не покупаясь на слухи и чужое мнение. Теперь я мог позволить себе выбирать. Вот только когда должен – не сильно будешь воротить нос. Но моя пара стоила любого задания, какое бы мне ни поручил глава бурых.

– Обращайся, – кивнул я Владу, прощаясь.

Махнул ребятам рукой и вышел, ощущая мелкие уколы в стопах. Даже не стояло вопроса, когда ехать, – прямо сейчас. Не могу и лишней минуты без нее. Хочу оказаться рядом до дрожи.

Я же еще столько всего не знаю. Как зовут? Что любит? Чем занимается?

Ко мне часто приходили за советами парни из клана, даже Тень, наш глава, принимал некоторые решения только после разговора со мной.

Может, я не был ученым медведем, но я повидал жизнь во всех ее проявлениях. Легко советовал пацанам, как вести себя с женщинами. Даже девушкам мог помочь разговором. А сейчас я поймал себя на том, что подъехал к дому своей истинной и сижу в машине, не зная, как начать.

Да я бы себе со стороны уже сотню и один способ придумал, как подкатить к паре.

Я открыл водительскую дверь, рыпнулся наружу и тут же закрыл ее.

Нет, я еще не придумал. А идти на дело неподготовленным – значит проиграть.

Наверное, сначала я должен извиниться за то, что перепугал ее. Потом за вмятины на машине и за сломанную дверь. А после? Что потом? Попросить угостить меня ужином за помятые розы?

Да о чем я думаю?! Все не так.

Если я постучусь в дверь дома истинной, первое, что она подумает, так это что я пришел мстить, причем особо изощренно. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, как выгляжу. Я же пугаю даже мощных сверхов, что уж говорить об обычных людях?

Нет, так не пойдет. Мне нужно исправить сломанное – это раз.

Может, подарить ей абсолютно такую машину, только новую? Или другую, еще лучше?

Но что, если она кинет мне в морду ключи? Подумает, что я хочу ее купить?

Нет, тоже не вариант. Что же делать?

Надо ненавязчиво исправить неизгладимое первое впечатление. Но как? Случайная встреча на улице? Нет, не пойдет.

Что бы я посоветовал сам себе?

Я вцепился двумя руками за руль и попытался абстрагироваться. Проиграл про себя всю эту ситуацию, только с двумя другими лицами. И понял, что бы посоветовал.

Во-первых, я бы сказал, что девушка – существо эмоциональное. Ей нужно дать время успокоиться. А это значит, что надо взять вынужденную паузу.

Во-вторых, я бы посоветовал не действовать напрямую. Познакомиться заново другими путями. Но не столкнуться лоб в лоб на улице, а сделать так, чтобы она начала испытывать небольшую симпатию. В моем случае, надо признать, желательно дистанционно.

И что же для этого подходит?

Я тут же сел прямо, поняв:

– «Доборотень»!

Приложение для поиска пар. Вот что мне поможет.

Люди думают, что это сервис помощи девушкам, куда можно обратиться за решением почти любой проблемы. На помощь приходят такие Зорро без масок, без коня и без гитары и находят выход даже из самой запутанной ситуации. Оплата – на усмотрение девушки и по договоренности. А для оборотней это прекрасный шанс познакомиться с той, чья совместимость с тобой уже пересчитана в проценты и тебе известна. А моя истинная – это же полное попадание. Если она скачает приложение, на любой ее запрос будут рекомендовать меня в первую очередь. Другим я просто не дам шанса, собью на подлете к ее дому.

Итак, решено. Я сделаю затравку-объявление про «Доборотень» и буду ждать. Судьба мне поможет.

Нина

– Сереня, давай поговорим, – обратилась я к мужу, когда он вошел на кухню, чтобы попить воды.

Он только что закончил уборку в туалете и выглядел, мягко говоря, не очень. Лоб мокрый от пота, щеки красные. То ли похмелье тому виной, то ли разбитая машина, то ли неприятные полчаса уборки в туалете. Но я больше не отложу этот разговор.

– Мне нужно замотать машину пленкой и скотчем. Она не может так стоять. Ты же это понимаешь? – Муж не сдержался и взглянул с упреком, и я вскинула подбородок.

– Она так несколько часов простояла. Еще немного простоит, ничего не случится.

Сережа явно не был согласен, но внимательно посмотрел на меня и с тяжелым вздохом сел за стол переговоров.

И снова смотрит на меня, будто и не понимает причины. Словно и нет проблем. Точнее, есть – и это я, которая разбила машину.

Я знала, что он ничего больше не скажет. Будет ждать, пока я не начну.

– Серень, так больше не может продолжаться.

– Согласен. Тебе надо что-то делать с нервами. Попей магния, что ли. Говорят, успокаивает. К врачу сходи.

– Я? – У меня даже щека дернулась от возмущения. – Не тебе надо к врачу?

– Не я раздолбал нашу машину.

Я моргнула несколько раз, потому что уколол он неприятно. Пришлось взять паузу на два вдоха-выдоха и только потом продолжить:

– Да, я психанула. Но я не могу больше это терпеть. Ты посмотри, что ты творишь.

– Я? – Сереня показал на себя пальцем. – И что я творю?

– Ты снова напился! Наблевал!

– Я все убрал! И я разве что-то преступное сделал? Кого-то побил? Покалечил? Разбил что-то? Или дебоширил? Развлекался с проститутками? Я домой пришел! На своих ногах, не приполз.

Я слышала эти оправдания сто раз. Каждый раз одно и то же.

– Да, но все перечисленное тобой – это уже за чертой. Там уже не было бы никаких разговоров, Серень. Я же до сих пор пытаюсь до тебя достучаться.

– Подожди-подожди. Машину разбила ты, а виноват я?

– Я не в разбитом авто тебя обвиняю! Я прошу тебя посмотреть на себя со стороны!

– И чем же я плох? А? Работаю, деньги все тебе отдаю. Да, пусть я не получаю столько, сколько ты, но я стараюсь. И я устаю, поэтому хочу расслабиться хотя бы на выходных.

– Неужели только алкоголь тебя может расслабить? Тебе самому не надоело так жить? Терять один день из жизни в неделю в счет похмелья? Я уже молчу о том, что мальчишки спят и видят, как провести совместные выходные с отцом. А получают блевотину в туалете.

– Да это было один раз!

– Какой раз? Знаешь, сколько ночей я убирала за тобой?

– Так оставила бы. Никто тебя не заставляет!

Это было особенно обидно слышать. Для меня это был настоящий подвиг – я наступала себе на горло. Он же этот подвиг обесценивал.

– Нет, не заставлял. Я просто не могла это нюхать – меня саму от запаха выворачивает. И мальчишки в туалет сходить не могут с этим безобразием. Ты сам хоть слышишь, как это ужасно звучит? Ты только подумай, каким тебя видят ребята.

– Каким? Я что, при них пью? Прихожу, когда спят. Ты сейчас больше шума поднимаешь, чем я. Еще и машину разбила.

– Не приплетай сюда машину! Я за нее заплачу, если страховка не покроет.

– Показушничаете деньгами? – взъелся Сереня.

– Ты же знаешь, что нет. Просто это не имеет для меня значения. А вот твоя пьянка – еще какое. Понимаешь, что еще немного – и ты станешь алкоголиком?

Сережа вскочил на ноги:

– Я? Тогда у нас вся страна алкашей.

– Знаю, что пьяный никогда не признается, что бухой, а алкоголик – в своей зависимости. Но очень прошу: услышь меня. Я так больше не могу. Я тебе уже много раз говорила, мы пытались это решить.

– Что ты от меня хочешь? Чтобы я больше не пил?

– Моего желания мало! Сколько раз мы через это проходили. Ты две недели держишься, а потом очередной психоз на работе – и вот ты уже снова заливаешь за воротник. Твои обещания не работают. Я тебя прошу – давай пойдем к психологу. Он найдет причину. Это уже зависимость. Это не-нор-маль-но.

Сережа упер руки в стол и навалился на него, глядя на меня:

– Только после тебя, дорогая женушка. Сначала свои психозы вылечи, из-за которых ты в ворота влетаешь и людей сбиваешь! Ты! Не я.

Муж стукнул кулаком по столу и ушел, громко хлопнув дверью. Наш разговор снова ни к чему не привел. Я лишь дала повод перевести все стрелки на себя.

Скала

Советовать другим было легко, себе – сложнее. Но самым непреодолимым для меня оказался самоконтроль.

Прошел час, как я вернулся в клан, где тут же попал под обстрел вопросов Тени. Я слушал его подколы, а сам думал о том, остыла ли Кудряшка. Может, все-таки уже успокоилась?

Но умом я понимал: нет. Рано. Вот только мое тело не понимало. Зверь категорически не принимал бездействия. Оборотни-медведи всегда отличались тактикой ледокола, над которой я насмеялся. А вот теперь прочувствовал все на своей лысой шкуре.

Тень безбожно ржал надо мной:

– Что? Истинная въехала тебе в клумбу? Доставка к крыльцу? Прямо в твой лично выведенный сорт роз, за сорванный лепесток которого ты на той неделе Птаху в грядку по подбородок закопал?

Глава клана Бродячих – по виду гибрид, по статусу женатый человек, по опыту прошедший огонь и воду наемник – вел сейчас себя как шпаненок, подначивающий друга. Более того, он получал от этого колоссальное удовольствие!

Но даже его поведение не могло меня отвлечь от мыслей о Кудряшке. Мы сидели на зеленой террасе моего дома: я, Леон и Тень. Я надеялся на мозговой штурм, а они мне устраивали вынос мозга.

– И ты даже свои розы не проверил? – хитро сощурил глаза Леон.

А ведь и правда. И мысли такой не было.

От осознания этого я даже выпрямился. Я столько лет дышал садоводством, находя в нем и медитацию, и хобби, и удовольствие, что оно стало неотделимой частью моей жизни. Все в клане обходили мои клумбы стороной, если хотели ходить красивыми – с головой. Сломанный стебель розы я мог выхаживать неделю, пока он вновь не становился крепким. А тут я забыл про все свои цветы, придавленные авто моей пары.

Моей пары.

Моей истинной.

Моей будущей любимой.

Все, я поехал. Не на машине, а головой. Стоило мысли зацепиться за Кудряшку, как все мышцы налились силой и желанием обладать. Безраздельно. Прямо сейчас.

Я напряженно наклонил голову к плечу. Хрустнула шея.

А ведь Тень сдерживался с рождения истинной, ожидая, когда она вырастет и примет его. А она стала совершеннолетней и захотела свободы от оков. И только благодаря своим стальным яйцам он смог отпустить. Отпустить, чтобы она вернулась.

И я впервые охренел от глубины подвига. А ведь раньше не понимал! Да, все знал, ведь история разворачивалась на моих глазах, но не думал, что сдерживаться так сложно.

– Как ты смог? – спросил, глядя в смеющиеся глаза Тени.

И он понял все без слов. Сразу прекратил улыбаться. В глубине глаз шевельнулась тьма.

– Чуть не сдох, – ответил глава, а после паузы добавил: – Но когда истинной с тобой хуже, чем без тебя, это убийственной расстояния и ожидания. Вот тогда я умирал душой не один раз.

После такого откровения между нами тремя повисла тишина, наполненная самыми потаенными мыслями. Каждый думал о своем. У Леона – двадцатилетняя разница в возрасте, у Тени – истинная, свидетелем рождения которой он стал. И я. Надеюсь, у меня будет самая легкая история из нас, а это изматывающее ожидание я буду вспоминать с улыбкой.

Леон будто прочитал мои мысли и сказал:

– Скала, пусть у тебя все будет без проблем. Так чем тебе помочь?

– Мне нужно придумать план с «Доборотнем». Я ее слишком испугал при первой встрече.

– Какие мысли? – спросил Тень.

Как истинный лидер, он всегда делал так, чтобы его подопечные сами себе на вопросы и отвечали. Тот еще жук!

– Если бы у меня были мысли, я бы уже их реализовывал. Вся моя энергия уходит на прижимание своей задницы к креслу.

Мужики разом посмотрели на мою пятую точку и понимающе усмехнулись.

– Ладно. У меня есть одна мысль. Надо найти съемную квартиру в том доме...

– Я готов въехать! Но испугаю же... – Я вскочил с места.

– Да погоди ты! Дослушай. Сядь, напряги булки.

Я сел, впервые послушавшись команды. Хоть на это хватало моих бурлящих от Кудряшки мозгов.

А какие у нее глаза, а? Большущие! Хочу увидеть в них себя.

А волосы какие! Мелкие спиральки, задорные и непокорные.

Интересно, какой у нее характер? А здоровье?

– Это уже клиника, – вынес вердикт Леон, покачав головой. – Вот вы все на меня наезжали, что я против истинности был, но ты посмотри, как она быстро нормальных сверхов в идиотов превращает.

– Жить надоело? – вежливо уточнил я.

– Нет-нет. Что ты! Мне еще твоих детей на свет принимать, – сказал Леон.

Моих детей? Будущих? С Кудряшкой?

От мысли о маленьких пупсах, похожих на меня и мою пару, я поплыл.

– Леон, это беспощадный прием!

– Зато я не компост на его грядке. Все средства хороши!

Я встряхнул головой, отгоняя картины семейной жизни. Чтобы это сбылось, мне нужно взять себя в руки и уговорить гормоны.

– Давай к делу. Что ты предлагаешь? – спросил я у Тени.

– Так вот...

Нина

Мне не хотелось больше находиться дома ни секунды. Завтра у меня снова полная загрузка – пять клиенток, а сегодня законный выходной. И я не собираюсь сидеть здесь в ожидании недовольной моськи мужа и его обвинений.

– Мальчики, куда хотите отправиться?

Макар первым показался из комнаты:

– Едем? Все вместе?

Глаза засветились, как два фонарика, а потом сразу потухли, когда младший вспомнил:

– Папа же ушел...

Тут же появилась кудрявая, как у меня, голова Матвея:

– Лазертаг. Хочу лазертаг! Да-да-да!

Старший на радостях запрыгнул на младшего. Завязалась потасовка, которая быстро переросла сначала в драку, потом в сборы. Через пять минут они уже почистили зубы, оделись и готовы были завтракать и ехать.

– Вы бы так быстро в школу собирались! – Я улыбнулась, ставя на стол тарелки с кашей.

Ребята ели и обсуждали стратегию боя в лазерной стрелялке, а я медленно мусолила манную кашу. Мальчишки оба любили ее с комочками, вопреки всем движениям против сгустков в манке. Я терпеть не могла комочки, но ела. И это было чем-то похоже на мою жизнь.

И почему я не сварила себе отдельно, без комочков? Когда я последний раз делала то, что хочу?

– Давай быстрее поедem, – ерзал на стуле Матвей.

– Поедим и поедем. – Макар быстро орудовал ложкой.

Когда они такие радостные, мне самой легче дышится. Даже пусть каша у меня с комочками.

– Мам, а мы на машине поедem? – спросил Макар, когда мы надевали обувь.

А сам так внимательно на меня смотрит, что понятно: и про машину знает, и все слова ссоры слышал. Проверяет, что скажет мама.

– Нет, на метро. Мы пока без машины, ребята. Ее нужно ремонтировать.

– А что случилось? – тут же спросил Матвей.

– Небольшая авария. Ничего страшного.

Мальчишки переглянулись. Иногда они словно обменивались мыслями.

– Поехали! – позвала я.

По пути мы зарезервировали места на троих в лазертаге, и мальчишки не поверили своим ушам.

– Мам, ты с нами будешь стрелять? Правда?

Было одновременно больно и приятно видеть, как они рады семейному досугу. Я сразу представила, в каком бы они восторге были, если бы мы поехали сюда с Сереней.

Эх...

– Конечно! Или боитесь проиграть? – нарочито громко подзадорила я сыновей.

– Нет! Ни за что! Нет! Мы тебя сделаем! – закричали ребята наперебой.

В таком настроении мы доехали до площадки лазертага и оторвались там по полной. Я первый раз в жизни надела жилетку, повязку на голову, стреляла лазерными лучами и выбыла из игры. Мы с мальчишками получили уйму эмоций и заряд бодрости, я же еще и стресс сняла.

Домой мы вернулись под вечер, нагулянные, наевшиеся и счастливые.

И встретили мрачного Сереню.

– Где были? – спросил он.

Я прекрасно знала это выражение лица. Муж едва сдерживал недовольство.

Мальчишки наперебой стали делиться эмоциями:

– Папа, представляешь, мы были в лазертаге! Макар мазила.

– Сам ты мазила! Пап, я первым попал во врага.

Муж улыбнулся одними губами, а вот взглядом он меня упрекал.

– Что такое? – спросила я.

– Почему меня не позвали?

– Ты был занят.

– Значит, я занимайся с машиной, которую ты разбила, а ты веселишься?

– Ты никогда с нами никуда не ходишь. Тебе же нужно отдыхать, – поддела я.

Хотела поблагодарить за машину, но язык сковала обида.

– Сегодня я прям отдохнул! О да! – Сереня начал повышать голос.

Я встретила его недовольный взгляд смело:

– У тебя есть претензии?

– Нет, что ты. Сама же за все заплатишь. Я не лезу. А если бы еще бомжи в машину залезли и сожгли ее, то ты и новую бы взяла. Правда? – Сереня на меня неслабо так наехал.

Я сделала глубокий вдох и задержала дыхание, стараясь не взорваться злостью. Всегда старалась быть справедливой, но как же сейчас сложно это сделать.

Собрав последние добрые намерения, я сказала:

– Да, я не подумала закрыть пленкой. Хотела с тобой посоветоваться, что делать, ведь машина застрахована. Хотела поехать на место происшествия. Но я в самый критический момент вообще не смогла до тебя дозвониться, потому что ты был в невменосе!

Последнее предложение Сереня просто проигнорировал. Он словно только и ждал, пока я договорю, чтобы протолкнуть свое мнение:

– Что-то я не слышал, чтобы ты просила у меня совета. Алкоголиком называла – это да. А кто с алкашами советуется, верно?

Как же было трудно не психануть и сдержаться. Мне помогало лишь чувство вины, что я разбила машину.

– Серень, прошу, давай обратимся к психологу. Вдвоем. Иначе мы оба не выдержим. Ты не видишь, что с нами происходит?

– У тебя что, ПМС?

Ар-р!

Как же меня бесило, когда мужики все валят на критические дни. Будто выучили одну аббревиатуру и пытаются пластырем с надписью «ПМС» заклеить любую проблему.

– А у тебя что, слепота? Когда ты стал дураком? Не видишь, что еще немного – и мы разведемся?

– Только если ты это иницилируешь! Я не собираюсь рушить брак и делать детей несчастными.

Дети! Нашел что сказать.

– Так у меня не останется другого выбора. Ты не видишь проблему.

– Потому что ее нет! Она в твоей голове. Сама к мозгоправу сходи, а не брак сдуру рушь.

– Я? Это я рушу? – спросила я, и муж кивнул.

И тут я выпалила то, что давно сидело в моей голове:

– А ты не думал, что ты заливаешь алкоголем свое разочарование в себе?

– ЧТО?!

Я это сказала? Боги. Но обратного пути уже нет. Я вечно отгоняла от себя это предположение, но ситуация с машиной показала, что его задевает, что я могу сама решить свою проблему и финансово от него не завишу.

– Прости, что я это говорю, но ты сам никогда не признаешь. Ты постоянно мне говоришь о том, что я больше зарабатываю. Тебя это гложет. Заметь, тебя, а не меня. Я ни разу за нашу совместную жизнь не упрекнула тебя в этом. Теперь ты понимаешь, зачем нужен психолог? Он поможет!

У Серени дергались мышцы лица. Как старый телевизор сбоил истерией каналов, так тут на физиономии мужа мелькали разные эмоции. Наконец он остановился на выражении неприятного, даже брезгливого удивления.

– Я работаю с восьми утра. Иногда до ночи.

– Да, я знаю, что ты работаешь, и много. Знаю. Но ты несчастлив на работе. Ты вечно ей недоволен, тебя все бесит настолько, что в пятницу ты должен выпить в стельку.

– Я просто отдыхаю! А ты меня сейчас унизила.

– Я о тебе переживаю, а не унижаю. Для меня нет разницы, сколько ты зарабатываешь, лишь бы ты был счастлив. А довольные собой люди не заливают за воротник каждую неделю. Понимаешь?

Сереза смотрел на меня с немой злостью. Долго не сводил взгляда, а потом сказал:

– Понимаю.

Ничего он не понимает. Закрылся морально, еще немного – и будет вообще не пробиться. Я постараюсь достучаться:

– У тебя же все есть: жена, двое детей, хорошая квартира, машина. Посмотри со стороны – не на что жаловаться. Денег хватает. Но ты в этом доме ходишь черной тучей. Тебе ничего не надо. Только пить и отдыхать.

Сереза развернулся, молча оделся и ушел, оставляя меня в отчаянии.

Дальше я так двигаться не могла, но и бросить была не способна. Я хотела помочь мужу вылезти из той ямы, куда он себя загнал в своей голове. Но как сделать это за человека?

Я должна попробовать хотя бы один способ. Я должна сделать все, что могу, чтобы потом ни в чем себя не винить. Знать, что я постаралась на все сто и испробовала доступные методы.

Да, именно так я и сделаю.

Звук пришедшего на телефон оповещения был таким неожиданным, что сердце заколотилось в два раза быстрее. Писала новая клиентка. Оказалось, что она из моего дома. Рассказывая ей о процедурах, я переключилась и немного расслабилась. Записала ее на послезавтра и закрыла расписание.

Клиентка обещала интересные волосы. Говорит, я раньше таких не встречала. Уже любопытно!

Глава 5

Скала

Единственную квартиру под сдачу в аренду в доме Нины чуть не увели прямо перед носом. И только трехкратное увеличение цены смогло сломать волю хозяина квартиры и заставить его выслушать. На вопрос, что за срочность, я ответил честно: любовь. В ответ услышал: «Это не долгосрочная аренда». И тогда я накинул еще миллион. На этом торг по поводу жилищной площади и любви мы закрыли.

Объяснять человеку, что истинность – это навсегда, тот еще геморрой. Так что я даже не спорил. Уж я-то знаю, что у нас с Кудряшкой все серьезно с первого взгляда.

Можно сказать, что при первой встрече она прилетела мне в объятия. И пусть на машине, ничего. Опустим этот факт.

Мне осталось подобрать девушку-оборотницу, которая не завалит миссию, и я знал, кого я попрошу. Лесю – молоденькую полярную лисичку, с которой мы общались уже три года.

Вот уж не думал, что задание от Тени не выпускать эту девчонку из виду и поддерживать связь станет приятным времяпрепровождением. Дочь командира отряда лис очень долго сдерживала все свои желания ради истинного, который ее предал. Теперь она позволяет себе все что хочет. Однако желает она не так много.

Мне нравилась эта серьезная девчонка. Сначала она нашла себя в военной профессии: прокачала тело на ловкость и силу. А потом захотела большего – работы по найму. Она хотела выполнять тайные задания на благо клана. Стоило ей стать совершеннолетней, как она тут же заявила о своем желании отцу. И не то чтобы до восемнадцати я особо отказывал ей в тренировках – мы делали это втихаря. Так, чтобы ни клан лис, ни клан Бродячих об этом не знали.

Я учил ее некоторым хитростям профессии наемника, давал небольшие задания в городе, и она безукоризненно с ними справлялась. Я бы даже хотел, чтобы полярная лисичка вошла в наш клан, но пока здесь Саша – ее истинный, Леся сюда и шага не сделает. А парень у нас, Бродячих, еще минимум на два года. Его пятилетний срок отчуждения еще не прошел, да и Леон так и не разобрался, что с ним не так. Вот тебе и самый сильный ментально оборотень!

Истинную на другую променял, а та взяла и трагически испустила дух. Парень натворил дел, чуть не застрял в звере и получил принудительный пятилетний отпуск от своего второго «я» – животной натуры. В общем, у Леси и Саши все сложно, и пока сын главы гибридов с нами – лисенок к нам не перейдет.

Хотя хочет! Правда, она слишком добрая для наемника, вся такая положительная. Но вы бы видели ее в разведке! Она словно преображалась, оживала, зажигалась изнутри. Леся получала кайф от процесса.

Никто лучше нее не подойдет на роль новой соседки Нины. Теперь главное, чтобы она согласилась.

– Ты уверен? – спросил Тень, когда я поделился радостной новостью – полярная лисичка будет нашим засланцем.

– Абсолютно.

– Но ты же знаешь ее историю. Она больше не верит в истинность.

– Но она верит в меня, – парировал я.

– А что, если все испортит? Одно дело играть в разведчицу со сверхами, а другое – с людьми.

– Ты же знаешь эту милую девочку. Она не обидит мою Кудряшку. Вот уверен.

– Я не про задеты чувства. Вдруг она начнет ее подготавливать к истинности по-своему? Рассказывать о свободе выбора и прочей ерунде.

– Брось! Зачем ей это? У нее перед глазами примерная пара истинных – ее родители. Леся знает, что парность работает. Просто в ее случае у парня сбой в генах из-за одного Дока.

– Ну как знаешь. Я бы не рисковал.

Я уверенно улыбнулся. Леся сделает все в лучшем виде. И она, несмотря на юный возраст тела, очень мудра душой. Она меня понимает.

– Леся уже согласилась и поехала в квартиру. В подъезде сидит консьержка, а это что? Это же кладезь информации. Так что я жду новостей о моей Кудряшке! Наконец-то узнаю, как ее зовут.

Тень несогласно покачал головой, но промолчал.

Леся

Я вошла в подъезд с большим чемоданом в руках и сделала вид, что запыхалась и остановилась у двери. На самом деле, конечно, обычно сверху совсем не тяжело таскать чемодан в тридцать килограммов веса, а уж подготовленному бойцу – тем более, но мне нужно было показать слабость.

Консьержка увидела меня в свое наблюдательное окошко и открыла дверь. Женщина была крупной, но юркой. Бледной, словно на нее и лучик света годами не попадал, но с веселыми морщинками у глаз. Все это я отметила краем сознания, понимая, что задача становится все легче.

Такие люди обычно сами идут на контакт.

– Здравствуйте! А вы... – обратилась женщина ко мне, красноречиво глядя на чемодан.

Ах да, и чувство такта у таких людей отсутствует. Точно.

– Из семьдесят второй. Новый жилец. Оля.

На задании нельзя представляться своим именем.

– Как здорово! А я Надежда Григорьевна. Можно просто – тетя Надя. Ты одна или с семьей?

– Одна.

– Хорошо. До тебя там двое мужчин жили. Работяги по будням, но шумные на выходных. Соседи тут чувствительные. Сильно недовольны были. А ты учишься? Работаешь?

– И учусь, и работаю. Мне некогда гулять, – ответила я и бегло оглядела каморку консьержки.

Маленькое помещение с кроватью, столом, холодильником и телевизором. Плюс экраны с трансляцией с камер. А еще дверь, скорее всего, в туалет.

Значит, она здесь живет!

– А вы тут давно работаете? – спросила я.

– Так уже шесть лет. Как дом сдали, так я здесь.

– Значит, все про всех знаете. Как у меня соседи? Не шумные?

– Какая у тебя, говоришь? Семьдесят вторая? – припомнила женщина, посмотрев вверх и в угол. – Значит, справа от тебя семья живет со взрослым ребенком, а слева – женщина с большой собакой. Гадит иногда в лифте, все возмущаются.

Гадит женщина или собака? Пожалуй, не буду уточнять.

Надо подвести к главному делу. По словам Скалы, у его истинной приметная внешность – мелкие и пышные кудри. Попробую поставить на это.

– Надежда Григорьевна, я тут еще мало кого знаю, но, когда приезжала смотреть квартиру в прошлый раз... – начала я, и на этом месте у консьержки подозрительно сощурились глаза.

Ага, значит, она все-все помнит. И что меня тут не было.

Я сразу использовала то, что успела заметить. А именно – график ее работы. На двери висело, что она на посту до 23, а после открывает по звонку только спецслужбам.

– Я ближе к полуночи пришла, – пояснила я, и тут же настороженность женщины улетила. – Так вот. Я тут еще никого не знаю, но очень хотела бы подружиться с девушкой, с которой мы в лифте ехали. Может, вы ее знаете? У нее такие темные кудряшки. Объемные такие.

Я очертила вокруг головы одуван и с облегчением заметила узнавание на лице женщины.

– Так это Нина. Одна у нас такая. Прекрасная женщина. А какие волосы делает! Тут девушки к ней приходят постоянно – уходят такими цацами!

Хлопнула входная дверь.

– Вот как раз ее визитка. Была бы у меня побольше шевелюра – тоже к ней пошла бы. – Надежда Григорьевна провела рукой по короткой стрижке седых волос. – У нее визитка есть. Хочешь?

И тут позади меня раздался голос:

– Надежда Григорьевна, возьмите за месяц! – Жилец явно спешил, и я подвинулась, не забыв цепко схватить протянутую визитку.

Женщина точно могла бы мне рассказать больше, но у меня в руках был настоящий билет в первый ряд. Лучше самого объекта и ее дома мне ничего не найти. Просто шикарное совпадение, что к ней так легко попасть.

Скала мне будет должен за скорость!

Я позвонила Нине сразу же, как поднялась в квартиру. Договорилась о встрече и посмотрела в зеркало. Мои светлые от природы волосы стали отдавать в пепельный с возрастом. В пятнадцать, после предательства своей пары, я сделала стрижку пикси и до сих пор носила ее. Работы Нине, конечно, мало, зато структура волос ее точно заинтересует.

А мне много времени и не надо. Уверена, я быстро справлюсь.

Настал решающий понедельник – день восстанавливающей процедуры для моих волос и день икс для одного лысого оборотня. Скала оборвал мне телефон с самого утра, хотя запись к Нине была назначена на два часа дня. Он не признавался, но я уверена, что оборотень уже стоял под окном дома и посматривал на клумбы. Хотя, может, и не включает садовода вовсе – думает только о своей Кудряшке. Нет, ну надо! Он ей уже милое прозвище дал!

А был такой уважаемый мужик. И что любовь с нами делает?

Меня она, например, уничтожила. Выжгла изнутри. А ведь раньше особу романтичней меня нужно было еще поискать. Все эти сопливые кино о любви с первого взгляда, о предназначении и прочей ерунде крутились у меня на повторе. Как же быстро жизнь показала, что даже истинность – не показатель того, что любимый будет смотреть только на тебя. В моем случае он засмотрелся на одногодку-подружку, а про меня забыл вовсе.

Да, мне было пятнадцать, и я была угловатым подростком, а та – девушкой с формами. Но парность обещала любовь до гроба, да только под деревянной доской оказалась третья лишняя. И нет, не моими силами туда отправленная, а по воле несчастного случая. И мой «истинный» чуть не сошел с ума от горя. И это было невыносимо видеть, нереально пережить. Адская боль сожрала меня – моя душа не выдержала предательства. Я отправилась в Заполярье, надеясь, что истинному нужно понять, что он упустил, чтобы броситься за мной. А он бросился в больницу к Лине, тем самым сбросив меня в пропасть ненужности.

Среди вечной мерзлоты я чуть не умерла. Хорошо, что отец, лучший следопыт в мире (имхо), вытащил меня с того света и из той проруби. В тот момент, когда я билась под слоем льда, уносимая течением, я поняла, что нет мужчины лучше отца. Что семья – это самое надежное, что у меня есть. Остальное больше меня не трогало.

Я даже спасла Сашу, вернувшись по просьбе глав кланов. Вытащила его из ловушки собственного зверя. Он смотрел на меня круглыми глазами, но мне было уже все равно. Неинтересно. Не сердце, а пепелище.

Тогда мой бывший истинный сказал, что не только моя внешность изменилась, но и мой запах. Конечно, ведь он и не подозревал, что я переродилась, пока он кипел в котелке своих чувств к мертвой. К той, с кем невозможно конкурировать, как бы я ни старалась.

Я вытянулась, округлилась где надо, а активная спортивная подготовка сделала свое дело с моим телом. Я отрезала волосы – словно прошлое отсекала. И больше не верю в истинность.

Даже сейчас мне смешно от того, как серьезный наемник, при взгляде на которого у нормального сверха прихватывает сердце, не находит себе места от желания сцапать пару. Вальсирует вокруг нее, чтобы не спугнуть. Прибегает к моей помощи и хитрости.

Раньше я бы завидовала избраннице Скалы. Саша никогда не добивался меня с такой страстью и прытью. Не ходил вокруг меня на цыпочках, не зная, как подойти.

Он почувствовал во мне истинную, когда ему было три, а я только появилась на свет. Мы росли с пониманием, что пара друг для друга. Нас постоянно сталкивали наши семьи, чтобы мы пообщались, а когда подросли, мы стали отдаляться друг от друга. Саше это было не надо, а мне было больно, но я держалась из гордости. И последней каплей стали новости о разлучнице.

Поэтому теперь я не завидую Нине. Просто наблюдаю за феноменом родной души, понимая, что в любую секунду система парности может дать трещину.

Со мной такое случилось, значит, может приключиться с кем-то еще.

И когда кудрявая женщина открыла мне дверь, я поняла, что это может быть еще одно исключение из правил. Позади нее дрались на деревянных мечях два мальчишки-подростка. А когда я снимала кроссовки, то увидела мужские тапки.

Нина замужем. И у нее двое детей.

Нина

– Добрый день! Проходите. – Я посмотрела на короткие волосы девушки и улыбнулась.

Какой небольшой фронт работ. Прекрасные дамы с короткими стрижками ко мне обычно не приходили. А тут еще такая молоденькая. Наверное, студентка.

Сначала я подумала, что она сожгла волосы краской, поэтому нужно восстановление. Но когда Оля села на стул и я потрогала волосы, то впала в ступор.

– Они не крашенные.

– Нет. Ни разу.

Я пропустила короткий локон между пальцами, а потом внимательно посмотрела в лицо девушки.

– Простите за любопытство, но очень интересно узнать о ваших корнях.

– А мы можем перейти на «ты»? Если не против, конечно? Все-таки соседи. – Девушка подняла на меня взгляд.

У нее была очень интересная внешность: поднятые внешние уголки глаз, густые ресницы, янтарные глаза. Если бы у девушки были рыжие волосы, то она походила бы на лисичку. Тонкие губы, вздернутый нос. Налицо отсутствие азиатских корней, но волосы были толще, чем у восточной расы.

– Конечно, давай на «ты». Я всегда за сокращение дистанции, – согласилась я.

Оля потрогала свою голову:

– Я же говорила, что мои волосы тебя заинтересуют. Из-за толщины на макушке торчком стоят.

– Да, для славянского типа такая толщина просто удивительная. Первый раз такие вижу, – призналась я и поняла по ответной улыбке, что девушка не очень хочет говорить о родителях.

– Я же говорила. Как думаешь, можно сделать их мягче? Что можешь предложить?

– Можно выбрать горячее восстановление или холодное. Горячее займет у нас час, потом можно повторить через полгода. Холодное восстановление – это комплекс из десяти процедур. Эффект от горячего будет виден сразу, от холодного – постепенно. Так как волосы еще ничем

не тронуты, то смываться будет быстро. Хочу сразу предупредить, что нужно будет приобрести специальные шампуни и бальзамы без парабенов.

Девушка задумалась:

– А горячее – это вредно?

– Нет, волосы – это мертвые клетки. Мы покрываем их снаружи составом, потом запаиваем утюжком. Единственное, чтобы наслаждаться красотой, нужно сушиться феном и использовать средства термозащиты.

– Значит, они будут еще толще?

– Если нанопластикой, то да. Но на светлые волосы ее нельзя – сильно сушит. А вот ботокс не навредит. – Я достала трихоскоп, присоединила к телефону и сняла ее волос под увеличением. И замерла.

Не было ни одного волоска с чешуйчатой структурой. Все были такими, словно девушка на протяжении пяти лет делает горячее восстановление волос.

– Что такое? – Оля начала переживать, видя, как я застыла.

– Удивительные волосы! Я не сторонник навешивать процедуры, поэтому скажу как есть: для меня тут почти нет работы. Разве что скраб для головы могу сделать, чтобы убрать омертвевшие клетки кожи.

– Да? А чтобы помягче были? Чтобы не так торчали? Неужели ничего нельзя?

– Если что-то очень хочется сделать, то можно провести курс холодного восстановления.

– Да! Давай его. – Кажется, девушка очень хотела поухаживать за волосами.

Я просто не могла отказать.

– Хорошо.

Тут мальчишки особенно расшумелись, и я отошла на минутку – попросила их быть потише.

– Наверное, твои братья? – спросила Оля, когда я вернулась в комнату.

– Да ладно! Не лести мне так. Я не настолько хорошо выгляжу, чтобы меня принимали за сестру моих сыновей. Но за попытку сделать приятное – спасибо! – засмеялась я.

Девушка опустила взгляд, словно хотела скрыть свои эмоции, и я с интересом на нее посмотрела. Странно. Что такое? Почему у меня ощущение, что она расстроилась?

– Если не секрет, сколько тебе лет? – спросила девушка.

– Не секрет – мне тридцать два. А тебе?

– Восемнадцать. А мужу сколько?

– Он на год меня старше.

Девушка надолго замолчала.

– Сделать пока чай или кофе? – спросила я, чувствуя себя неудобно под градом личных вопросов.

Оля несколько раз моргнула, вынырнув из своих мыслей:

– Если можно, просто воды.

И пока я ходила на кухню, поймала себя на странном ощущении. Будто бы новую соседку я волновала больше, чем ее волосы.

Да нет! Показалось.

Но пока я помыла ей голову, помассировала щеткой для кожи головы, а потом сделала маску с ботоксом и надела термошапку, Оля все спрашивала обо мне.

Как мне в профессии? Как мне работать дома? Как дети? Где учатся и какие характеры? Кем и где работает муж и когда придет?

Это было странно. Но последний вопрос Оли меня добил и расставил все на места:

– Прости, что я так допрашиваю. Меня просто сильно предали, и я перестала верить в любовь. Хочу узнать – ты счастлива? Или ну эти отношения?

Я оцепенела. На самом деле я оказалась потрясена.

Как часто мы слышим этот вопрос: ты счастлива? Да почти никогда!
Даже самые близкие люди редко такое спросят. А тут посторонний.

Но девушка казалось такой открытой в этот момент, такой искренней, что я не могла ей сказать, что это не ее дело.

Казалось, простой вопрос, но такой глубокий. И подразумевает односложный ответ: да или нет. И я знаю, что мой ответ состоит из трех букв.

Но имею ли я право ответить так молодой девочке, которая только начала жизнь? Она тогда окончательно закроется от мира.

– Не хочешь отвечать? – спросила Оля.

– Нет, я отвечаю. Просто... подбираю слова.

– Все сложно? – Оля пытливо вглядывалась мне в лицо.

Она сидела в термошапке у розетки, а я напротив. Поэтому она видела все эмоции, что отображались на моем лице.

– У нас есть проблемы.

– Серьезные? Твой муж – плохой человек? – Оля, казалось, сразу вся подобралась.

– Нет, он не плохой. Но у него есть дурная привычка. Даже зависимость.

– Наркотики?

– Нет, слава богу.

– Алкоголь?

Я кивнула.

– Не совсем все плохо. Пьет раз в неделю.

Оля задумалась и вдруг спросила такое, чего не ожидаешь от восемнадцатилетней девушки:

– А как муж относится к детям?

У меня аж рука дернулась, и девушка это заметила.

– Неплохо, – осторожно ответила я. – Он их любит.

«Вот только времени на них не находит. Только на себя», – добавила мысленно.

Оля посмотрела на меня так, будто произнесенные про себя слова слышала тоже.

– А ты хотела бы уйти от него? – неожиданно спросила девушка.

Я задумалась над ответом, а потом уверенно подняла голову и посмотрела на Олю:

– Я хотела бы побороться за счастье. Помочь мужу вылезти из зависимости, которую он не видит. Мы столько всего пережили вместе, столько трудностей прошли, и вот сейчас, когда можно уже расслабиться, у нас вот это. Но Сереня упирается, потому что не считает себя зависимым. Его не заставить пойти к психологу.

– И что ты думаешь делать? – спросила девушка.

Да я сама себе этот вопрос сто раз задаю в последние два дня.

– Хочу попробовать самой связаться с психологом и спасти брак.

Оля застыла, глядя в пространство. Казалось, она переваривает мои слова.

Неожиданно девушка предложила:

– Я знаю, как тебе помочь. Если одно приложение – «Доборотень». Там можно найти помощь любого рода. Например, твоего мужа могут испугать так, что он подумает, что сошел с ума и начал видеть невозможное. Может, тогда осознает, что происходит? А еще лучше знаешь что? Ты можешь написать запрос на «Доборотне» на психологическую консультацию по ситуации. Там спец есть – мне уже три года помогает. Абсолютно лысый мужик. Мудрый и опытный. Хочешь, я тебе помогу заполнить анкету и покажу его?

Я верю, что в жизни люди встречаются нам не просто так. И если Оля так неожиданно пришла и показала мне путь, то почему бы мне по нему не пойти?

– Может, дашь мне так его телефон? – спросила я.

Глаза Оли стали больше вдвое. Она торопливо объяснила:

– Нет-нет, надо через «Доборотень». Он только так работает, ему там баллы нужны в системе.

– А, хорошо.

– Давай прямо сейчас заполним? – упорствовала Оля.

А у меня не было ни одной причины ей отказать.

– Давай начнем. – Я взяла телефон в руки. – Значит, «Доборотень»? Странное название.

– Добро в тени. Там сервис этих суперменов, которые помогают попавшим в беду девушкам.

А я в беде? Ну уж точно не в счастье.

Надо начать свой путь к нему.

Глава 6

Леся

Вот это ситуация! Врагу не пожелаешь.

Скала попал.

Нина выглядела крайне решительной в желании спасти свою семью. Она ценила мужа и их отношения. Меня искренне восхитил ее настрой бороться за семейное счастье.

И как же тут не вовремя Скала со своей истинностью нарисовался.

Но может, она ему и не пара вовсе? Первая встреча произошла, а девушка ничего не почувствовала. Сам же наемник мог себе нафантазировать, всем сердцем мечтая получить любовь всей своей жизни. Просто девушка понравилась. Такое же возможно?

Если мой бывший истинный смог полюбить другую, то здесь и подавно могла произойти ошибка. Может быть, Скала так хотел найти любимую, что зацепился за симпатию.

И лучший способ проверить, настоящая ли Нина истинная для наемника, – это «Доборотень». Приложение по подбору пар среди сверхов и людей для оборотней. В него загружались данные, запись голоса, и умная система создавала шкалу совместимости. Чем выше процент, тем вероятней, что девушка – истинная.

Скала бегал на уйму свиданий по «Доборотню». Сначала выручал девушку, потом просил отплатить ужином за доброту. Но всегда дело заканчивалось провалом, а процент совместимости неизменно был невелик.

Важно было узнать, что же покажет «Доборотень» в отношении пары «Скала – Нина». А еще наемнику нужно оценить реальное положение дел.

Конечно, я могла сказать о муже и детях лично, но я все равно исказила бы факты собственным восприятием ситуации. Пусть лучше он получит всю информацию из рук самой Нины. Тем более самую животрепещущую проблему в своей жизни она и хочет решить с помощью приложения.

А еще мне интересно: если Нина настоящая истинная для Скалы, то что будет? Что, если девушка любит мужа и даже не посмотрит на наемника? Тогда моя теория, что не каждая истинность – это любовь, подтвердится. Да, подходящие друг другу. Да, сумасшедшее притяжение со стороны оборотней. Но что дальше?

Возможно, есть истинные пары, где существуют измены? Я уже ничему не удивлюсь. Мой собственный опыт пары жутко негативный. И вряд ли он один-единственный на свете.

По-хорошему моя миссия должна закончиться с момента регистрации Нины в «Доборотне», но я теперь не могу так просто пропасть с радаров. Я хочу защитить девушку от Скалы, если его пара решит сохранить семью и не вспыхнет к нему чувствами. Я – полярная лисица. А это значит, что я лучший следопыт из всех видов животных. И я смогу спрятать семью так, что ни один наемник не найдет.

Я против навязанной истинности. Слава лисьему богу, что дал мне таких любящих и понимающих родителей, которые не живут старыми устоями. Которые не ставят истинность выше счастья собственной дочери. Которые не настояли на нашей свадьбе и на том, чтобы я была рядом с Сашей.

Поэтому пусть пообщаются. Пусть Скала все узнает лично от Нины. Пусть проявит себя в помощи девушке. Если судьба – они будут вместе. Если нет – я помогу.

Не прикопает же он муженька? Верно?

И вот анкета загружена. Запрос составлен. Неудивительно, что с таким заданием откликнулся только один сверх – копаться в голове людей оборотням совсем не нравилось, а вот физически выручать из беды – запросто. Конечно же, единственным Доборотнем оказался Скала. Я

даже не сомневалась, что он не прекращает обновлять вкладку заданий приложения с момента, как я переступила порог Нининого дома.

– Вот он. Лысый, – показала я на карточку наемника.

Я тут же открыла шкалу совместимости и стала ждать со спазмами в животе. Она же упорно не загружалась. Ни минуту, ни две, ни три.

Конечно, Нину этот «ничтожный» показатель не волновал. А вот меня – очень. Я даже написала в техподдержку, сказав возможной паре Скалы, что это очень важно.

В ответ тут же пришло сообщение мне на почту, как я и просила. Все в службе работы с клиентами недоумевали. Такое с приложением было первый раз. Совместимость отказывалась загружаться, что бы они ни делали. У остальных работает, а у этой парочки нет.

Ох, Скала, держись! Представляю, какой двойной удар тебя ждет. Нет, даже тройной: муж, дети, совместимость.

Скала

Люди на улице обходили меня по дуге, но я ничего не мог с собой поделать. Я так давно не ощущал эмоцию, которая проняла бы мою тушу так, что всего трясло. Я то улыбался, то хмурился, то кусал губы, то резко дергал головой, отгоняя мысли.

Даже в самой жаркой заварушке я никогда не терял здравого смысла. Наоборот – в критической ситуации мой мозг был всегда кристально чист. Я даже иногда думал, что совсем разучился чувствовать. Меня ничто не трогало. Ни новая жизнь, ни смерть. Даже к потере коллег и соклановцев я относился как к неизбежным утратам на пути наемника.

Сейчас же в ожидании запроса от Нины я весь извелся. Мне весь мир казался удушливой коробкой, а земля под ногами – трясинной.

Я кормил своего зверя тем, что разработал три пути штурма квартиры Нины: по внешней облицовке здания, по вентиляционной системе и один скучный – ногами по ступеням. Лифт, как нечто оскорбительное, я даже не рассматривал – это же совсем не запоминающееся. А если уж надо будет произвести впечатление – я не подведу. Неизгладимый шок – это по мне.

Конечно же, я цивилизованный оборотень. Я не собирался подвергать пару такому шоку. Но мой зверь-то далек от воспитания, поэтому, представляя захват истинной, я утихомиривал его обещаниями.

Еще немного, еще чуть-чуть. Совсем скоро Леся найдет повод для запроса от моей истинной. Я даже подкинул ей идею: приметил замотанную машину, на которой Нина въехала в мой сад, и предложил помочь с ней. У меня есть пара идей, если девушка побоялась, что страховая не примет ее. Если нет страховки, то я могу выступить в роли сотрудника автосервиса. Да я кем угодно стану, лишь бы протоптать дорожку к ее сердцу.

В конце концов, может, нужно будет полку прибить. Может, сделать ремонт. Да мало ли что понадобится одинокой девушке, верно? А уж если ее кто обижает – несите гвоздики на могилку.

Свора собак выскочила из угла, понеслась в мою сторону и резко затормозила. Шавки тут же захлопнули пасти и попятились, прижимаясь к земле.

Люди же просто ежились, обнимали себя или прижимали к себе сумки-авоськи, выбирали другой путь подальше от меня.

А я смотрел вверх на окна квартиры Нины. Это помогало моему зверю не сорваться. Она здесь, рядом. Скоро будет моей.

Когда пришло оповещение, я выронил телефон. Да что такое-то? Что из рук все валится?

Быстро поднял сотовый, разблокировал его и открыл запрос. Только увидел фото девушки —даже не читая, нажал «Стать Доборотнем для Нины». А уже потом открыл задание и завис.

Этого не может быть.

Муж.

Алкогольная зависимость.

Двое детей.

Задача – спасти брак.

Меня прошиб пот. Я присел на корточки, закрыв глаза ладонью, и потер переносицу.

Нет, у меня зрительные галлюцинации. Или я открыл чужое задание.

Надо посмотреть еще раз. Уверен, больше я такой дичи не увижу.

Но все слова были на месте. Все до единого. И фото Нины тоже.

Замужем. Двое детей. Хочет спасти брак.

Я посмотрел на небо. Оно стало крохотным, будто его можно было собрать в кулак. Остальное все застилала темная ярость зверя.

Есть муж. Есть дети. Есть любовь, раз она не хочет бросить алкаша.

Желание отвернуть голову одному конкретному мужику настолько взорвалось внутри, что я осознал себя только тогда, когда нога соскочила с кондиционера. Я взбирался по обшивке многоквартирного дома со скоростью смерти. Перед глазами мелькали черные когти. Единственная причина, почему я не обернулся, – медведем лазить по дому было значительно сложнее.

И вот окно Нины на двенадцатом этаже. Перед глазами мелькают картины в красных тонах: свадьба, дети, постель на двоих. Каждая ночь вместе.

Р-р-р!

Это все мое! Какого хрена?

Меня накрыло. Словно был я и не я одновременно. Будто наблюдал за собой со стороны и от первого лица в один момент. Создавалось ощущение, что я контролировал себя и напроць потерял рычаги управления.

Я чувствовал, что схожу с ума.

Мои мышцы налились силой, а по пяткам словно горящим факелом водили. Я так старался не сорваться – нет, не вниз, а в моральном плане. Не разбить окно, не устроить полное погружение в мир оборотней, не закинуть Нину на плечо и не спрыгнуть с ней вниз прямо через окно.

Я вцепился в подоконник и подтянулся лишь тогда, когда смог дышать ровно, а не дрожащими легкими.

И увидел двух пацанят: один кудрявый, как всем известный поэт и наше все, а второй – с ровным ежиком волос. Один быстрый, с игрушечным пистолетом в руках, а второй лежебока с телефоном. И они так громко ругались друг с другом, что даже меня на миг привели в чувство.

А когда первый зарядил пластиковым стволом по макушке второго, а тот запрыгнул на него, я вообще подвис. Они дрались так, словно и не братья вовсе. Рычали в пылу разборок, словно и не люди, а звери. Кулаками не размахивали, все больше захватывали части тел друг друга и пытались завалить, но на игру это походило меньше всего.

Моя звериная половина была в ступоре, моя человеческая думала, как их разнять, да так, чтобы не спалиться. Они же люди, а не оборотни. Хрупкие, как крекеры, потом попробуй соедини обратно.

Я даже по подоконнику постучал, а им было все равно. Дрались, как два волчонка в пубертате, которые одну девочку не смогли поделить.

И тут дверь открылась. Мои пальцы чуть не соскользнули при виде Нины в фартуке и перчатках. Она окинула ребят взглядом, громко поставила на письменный стол аптечку и ушла.

Мальчишки еще немного повозились, но мамин заход им словно весь запал вытравил. Они разошлись, поправили одежду и стали рассматривать друг друга. Потом один второму стал чем-то лицо мазать, а второй первому пластырь на руку наклеивал, а потом заматывал бинтом.

Закончился медсеанс тем, что один был зеленкой перемазан на половину морды, а второй мог похвастаться марлевой боксерской перчаткой, в которой не гнулись ни пальцы, ни кисть.

И тут первый резко повернул голову и посмотрел в окно. Я успел среагировать и пригнулся, но не успел нормально перехватиться пальцами. Они съезжали по гладкому подоконнику.

Сверху слышался шум, а потом звук открываемого окна. Я понимал, что появлюсь эффектно, но перепугаю пацанов насмерть, а такой исход мне точно не нужен.

Я спрыгнул в открытое окно лоджии этажом ниже и замер, прислушиваясь и оценивая обстановку. Кажется, тут никого нет дома. Хотя в этом мне сегодня повезло.

На лоджии стояли пластиковые бутылки для кулера, и я отвинтил крышку одной из них. Сначала напился вдоволь, а потом вылил остаток на себя, приводя тело и сознание в чувство.

Я чуть было не сотворил беды!

Нет, тут одной бутылки остыть не хватит. Вылил вторую.

Размышлять вблизи от истинной пары было легче, чем на расстоянии. Она сверху – рукой подать. И она семейная.

Черт!

А сыновья-то какие большие! Не неразумные пупсы, а две ходячие проблемы. И папаша у них есть.

На этом месте злость вновь заставила тело закипеть, и я вылил на себя третью бутылку. Снова попил.

– Потоп! Заливают! – завопили этажом ниже.

Я посмотрел вниз. Хм... Ну да, похоже, это я.

Не вопрос – заплачу. Вот здесь, на подоконник, под пепельницу, положу нал. С лихвой хватит на ремонт двух лоджий.

Я сел в холодную лужу, образовавшуюся на полу, и достал телефон. Открыл задание еще раз. Перечитал раз пять, прежде чем понял, что на шкалу совместимости я даже внимания не обратил.

Что, если...

Нет! Я что, не знаю, что ли? Не чувствую? Она моя истинная!

Но что со шкалой? Почему она не показывает, сколько бы я ни перезагружал?

Мои ощущения – не ошибка. Я это знаю точно. Даже если бы эта железяка показала мне ноль, я не поверил бы. Послал бы разработчиков в далекое пешее. Жили же без этих приложений раньше! Одной чуйкой обходились.

Нина – это даже лучше лично выведенного сорта роз. Лучше победы над достойным врагом. Когда смотрю на нее, внутри тепло становится.

Я слышал ее голос всего один раз, но даже этого хватило, чтобы не сомневаться.

Вот только как она оказалась замужем? Нет, я понимаю, что она не будет с ромашкой в руке на крыльце все эти годы ждать меня, что жизнь идет. Но как-то всегда судьба сталкивала истинных в такой момент, когда они готовы друг к другу. Не когда пара хочет спасти брак с человеком.

Вот даже взять Диму, главу гибридов. Он вообще встретил Веру, когда та снимала лавстори в свадебном платье. И женишок имелся, и ребенок в животе. Правда, там потом чудо произошло с детьми, но это опустим. Тут не это главное. А то, что тот мужик – подонок.

Может, и у моей Нины так же? Алкаш? Избивает?

Я задрал голову вверх и едва сдержал желание пробить пол кулаком. Даже не сомневался, что сейчас смог бы это сделать. Вот только истинная вряд ли этому обрадуется.

Голова кругом. Не могу нормально думать. Умом понимаю, что только смерть – это конец, что буду бороться. Однако глаза закрыть хочется, привалиться к холодному кирпичу

хочется. И таблетки от несварения тоже хочется, потому что факты колом встали внутри – ни туда ни сюда.

Внезапно дверь на лоджию тихонечко открылась. Показалась маленькая сгорбленная старушка ростом мне по пояс, взяла деньги с подоконника, положила в карман дырявого халата и посмотрела на меня:

– Милок, чаю хочешь?

«Милок»? Наверное, будь у меня бабуля, она могла бы меня так назвать, верно? Она бы посоветовала, что мне делать. И, как эта пожилая женщина, не боялась бы меня.

– Хочу, – ответил я, но вставать не спешил.

Испугается же, как выпрямлюсь в полный рост.

– Три тыщи, – задрала она подбородок.

Какая предприимчивая!

– Хорошо, бабуль.

Я медленно встал, осторожно распрямляясь. Старушка не дрогнула, лишь еще выше голову задрала, чтобы мне в лицо смотреть. А потом развернулась, махнула рукой и тихонечко стала переставлять ноги, опираясь на палку.

– А диван мне починишь? – спросила, не оборачиваясь.

– Починю, – ответил я, не мешкая.

Если уж просит у меня, то ей совсем помочь некому. Пусть квартира новая, но ремонт тут аховый – все самое дешевое. Мебель – явно привезенная с прошлой жилплощади.

– Починишь? Еще три тыщи с тебя, – заявила старушка, заходя на кухню.

Вот это предприниматель.

Я молча достал деньги и положил на стол.

Бабушка тут же забрала стопку, отвернулась и пересчитала деньги:

– Больше дал. Еще табурет с креслом починишь.

Я кивнул. Она едва дышала. Тихо-тихо. Неудивительно, что я ее не услышал.

– Что разглядываешь? – спросила она, кряхтя и садясь на табурет. – Чай наливай давай.

Или пятым мужем моим стать хочешь и чтобы я за тобой ухаживала?

– Боюсь, финансово не потяну, – отшутился я.

Бабушка кинула:

– И то верно.

Я мог спросить у старушке о Нине и ее семье. Мог выяснить все о муже. Но я не желал слышать это. Не мог.

Понимал, что информация важная, но пил чай и молчал. Молчала и бабушка, смачно отпивая из блюдечка горячий напиток.

– Мать, где инструмент? – спросил я, вставая.

– Так руки твои вон какие кувалды, зубы – пилы, а лысиной отполируешь, – заявила бабушка.

Какая милая старушка. Даже не догадывается, как близка к истине.

Я кивнул. Починил все, попрощался и пошел к двери.

– Куда? Мне сплетни не нужны. Вошел через лоджию – выходи через нее же. А то Митрофанна у глазка дежурит, я потом репутацию не отмою.

– Понял, моя леди. Удачного дня.

– И тебе не хворать, милочка. Будут деньги лишние – заходи. Не будет – мимо прыгай.

Я внимательно посмотрел на старушку. Почему мне кажется, что она кое-что знает о нас, сверхах?

Я вышел в лужу на лоджии и понял, что не могу так оставить.

– Мать, я сейчас озеро у тебя тут осушу.

– Пять тыщ! – крикнула она с кресла и включила телевизор на полную мощность.

В дверь позвонили. Потом начали стучать.

– Вы нас заливаете! – кричали соседи.

Старушка сидела. Я видел, что она слышала каждое слово – в момент крика ее веки дергались. Но она делала вид, что абсолютно ничего не происходит.

А когда я убрал и попрощался, она заявила, не глядя на меня:

– Давно пора. Сколько мне можно отвлекать соседок снизу?

Я положил деньги на старый телевизор:

– Тоже три?

– Полторы. Скидка постоянного клиента.

Я попрощался кивком и вышел так, как входил.

Стоя на асфальте, я поймал себя на ощущении, будто заплатил за консультацию психолога и она помогла, хотя все, что я сделал, – это починил мебель, заварил чай и убрался.

Зато в голове немного прояснилось. И я более-менее готов вести переписку, а то моя Кудряшка ждет ответа.

Нина

Это был престранный день. Мальчишки дрались не прекращая, будто ощущали мое внутреннее напряжение. Сереня не позвонил в обед, как делал всегда. Соседка-клиентка с необычной структурой волос подкинула идею «Доборотня», а там откликнулся тот самый лысый мужчина из розария, которого я так бессовестно протаранила.

И все это в один день. Да у меня скоро кудряшки выпадут от стресса!

Первое, что я сделала, – это тут же закрыла приложение.

– Что такое? – Оля насторожилась.

– Я его знаю.

Психолог? Вот уж вряд ли! Такому только на допросе признания выбивать, а не просить душу открыть. Смотрю на него, и мурашки по всему телу бегают. Меньше всего он похож на мозгоправа.

Хотя, признаться, есть в этой его громоздкости немного привлекательности. Какая-то матерая харизма. Сразу видно – мужик. Кулачища с мою голову, бедро – с талию.

– Так это же отлично, что знаешь. – Оля улыбнулась.

– Не совсем. – Я мялась, не зная, как сказать. – Мне кажется, он употребляет.

А этого уже достаточно, чтобы я перестала воспринимать его даже как человека.

– Лисий бог с тобой! – Соседка упомянула очень странного небесного покровителя. – Нет, конечно. Наоборот, он всем помогает. Ты лучше расскажи, как вы познакомились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.